

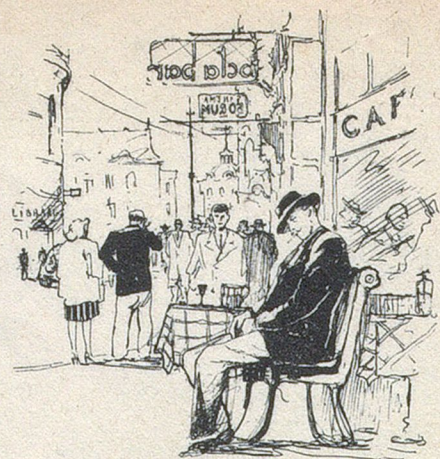
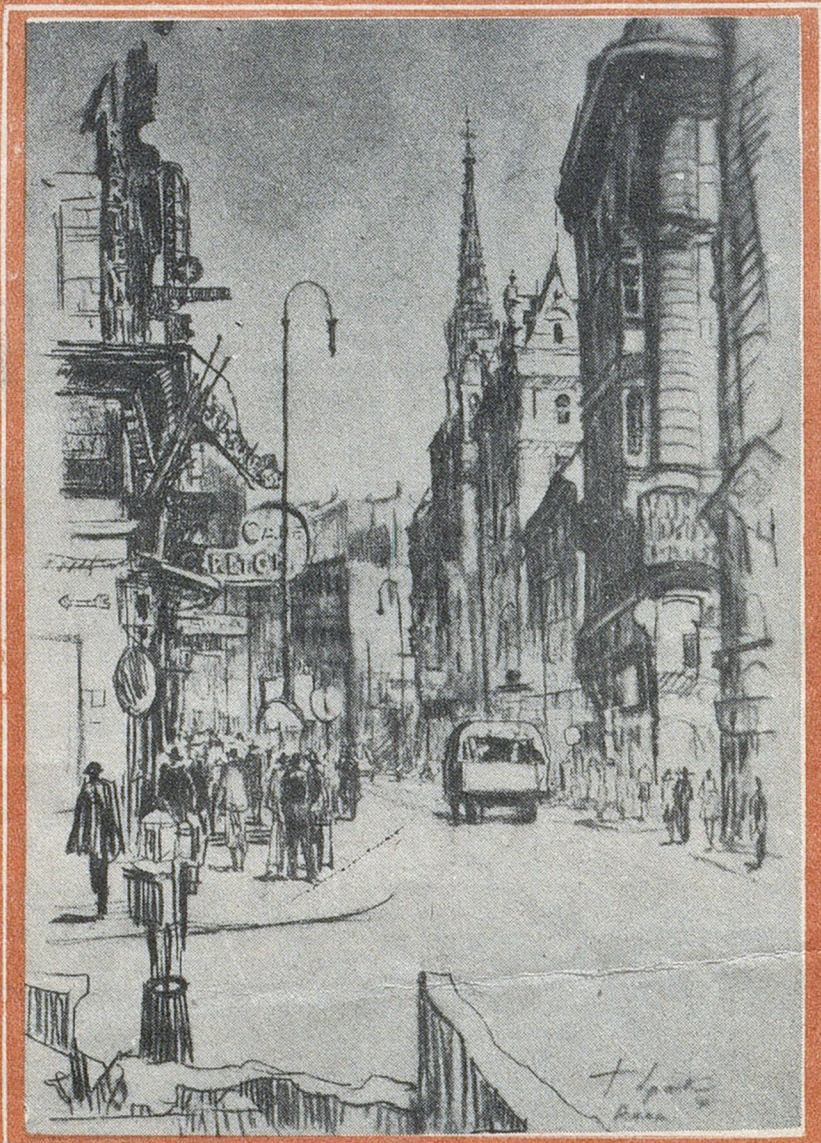
УРОЖАИ ПОБЕДЫ

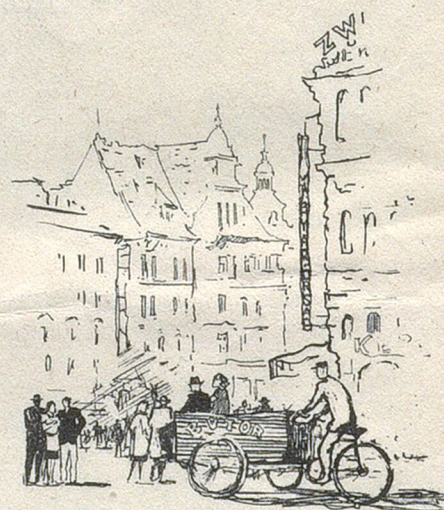
ПЯТЬ СТОЛИЦ

Вместе с Красной Армией прошли художники студии имени Грекова весь до-
блестный путь от Сталинграда до Берлина. Им довелось быть в столицах европейских
государств — в Бухаресте, Будапеште, Вене, в освобождённой Праге. Много зарисовок и
этюдов сделано художниками. Их альбомы пополнились батальными сценами, жанровыми
картинками, пейзажами. Ниже мы помещаем зарисовки художника-грековца Г. Храпака.

Вот обычная сцена в одном из
бухарестских рестораников. За
кружкой пива дремлет посетитель.
Сквозь стеклянные двери и окна
видна шумная, пёстрая, суетливая
уличная толпа (вверху).

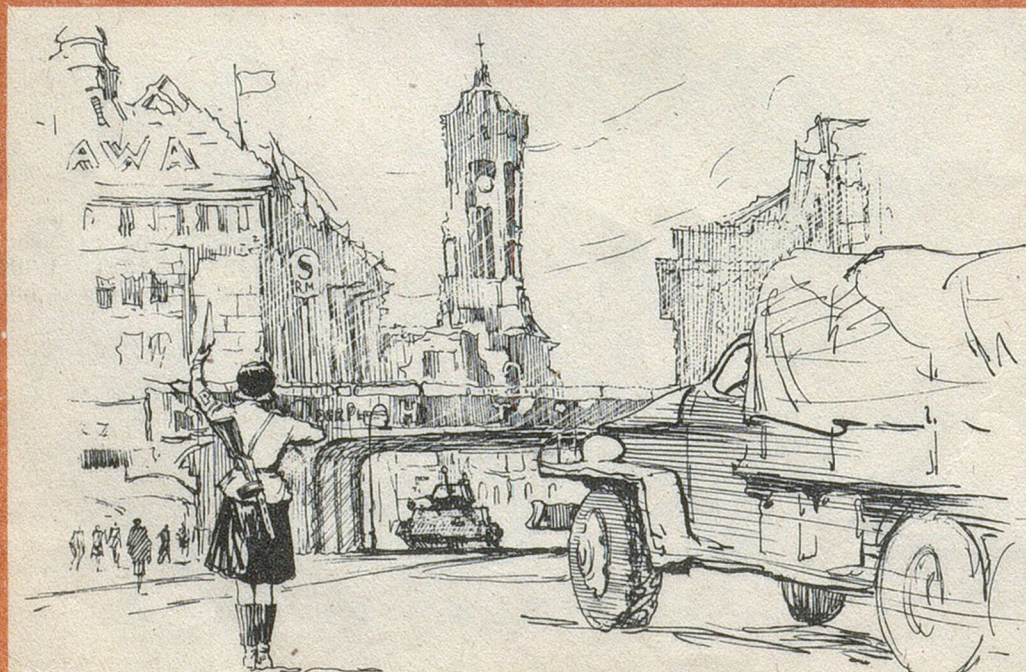
Изобилие мрамора, золочёных
скульптур и дворцов в Вене иногда
утомляет. Надолго запоминаются
прекрасные парки, сады и уютные
кварталы небольших особняков (сле-
ва).

Строгая архитектура Будапешта
выгодно отличается от чрезмерной
пышности не всегда удачных монументов
Бухареста и даже Вены
(справа, в центре).

Прекрасна и жизнерадостна Пра-
га. Война почти не коснулась её.
Нарядная Влтава со множеством
перекинутых через неё мостов, об-
рамлённая цветниками набережной,
пересекает город (внизу).

Всего лишь десять часов езды от-
деляет Прагу от Берлина, и тем ра-
зительнее контраст. Въезжая на сум-
рачные, безлюдные улицы разбито-
го и поверженного города, чув-
ствуешь радость возмездия (внизу,
слева).

НАШ СЛАВНЫЙ ДОНБАСС

1. ГОРНЯЦКАЯ ДОБЛЕСТЬ

С Александром Яковлевичем Марченко, Героем Советского Союза, лётчиком авиации дальнего действия, беседовали мы в прошлом году о Донбассе. Лётчик родом из края угля и металла. Работал в Енакиеве на металлургическом заводе токарем, а потом лаборантом. Здесь же, на заводе, в прокатном, работал его отец. С Енакиевского металлургического завода уходил Александр по вечерам в аэроклуб, в Енакиеве же поднимался впервые на учебном самолёте. Отсюда, из Донбасса, он ушёл в Красную Армию.

Лётчик назвал цифру совершенных боевых вылетов—334. Я спросил у Марченко, какой из них оставил наибольшую зарубку в памяти, запечатлелся в сердце. Капитан ответил: «Операция над Енакиевом, когда немцев гнали из Донбасса».

Это было за три дня до освобождения города от немецких оккупантов. Звено Марченко получило задание — раздвигать как следует передовую линию немцев, которая проходила не вдалеке от Енакиева. Енакиев! Родной город! Нужно было пролететь над ним, сбросить бомбы, а в Енакиеве есть дом на Сороковой линии, завод, где работал юношей, школа, где учился ребёнком, в Енакиеве — отец, мать, сестра.

Марченко выполнил задание. Выполнил блестяще. В его личном деле записана благодарность Верховного Главнокомандующего за освобождение Донбасса. Когда в Москве отзвучал салют в честь войск Южного и Югозападного фронтов, которые «отбили у немцев и вернули нашей Родине Донецкий бассейн — важнейший угольный и промышленный район страны», — как сказано было в приказе товарища Сталина, Марченко попросил у командования разрешения пролететь над Енакиевом. «ИЛ-4» пронёсся, как молния, над белым домиком на Сороковой линии: Марченко проверял — не «задел» ли он родной дом? Всё было в порядке!

Горловский шахтёр Александр Негурицын, ставший танкистом, пробивал путь в Горловку. Она была видна впереди, родная, знакомая... И

вдруг проклятый «фердинанд» повредил танк. Неужели не дойти Негурицыну до Горловки, неужели не ворваться на знакомые улицы, сокрушая немцев впрямь? Негурицын принимает смелое решение — прикрыть огнём своего орудия тех, кто исправляет повреждение танка. Бывший горловский шахтёр, ставший танкистом, в упор расстрелял и сжёг вражеский «фердинанд», уничтожил пять немецких пулемётов и ворвался в свою Горловку. Не за тем бил он немцев под Сталинградом.

Немецкие надсмотрщики соблазняли всякими посулами старика Демьяна Пирожкова. Старик наотрез отказывался работать. Другим он сказал, что ни одного куска угля из его рук немцы не получат. Своё слово он выполнил.

Это ты, Донбасс, закалил людей!

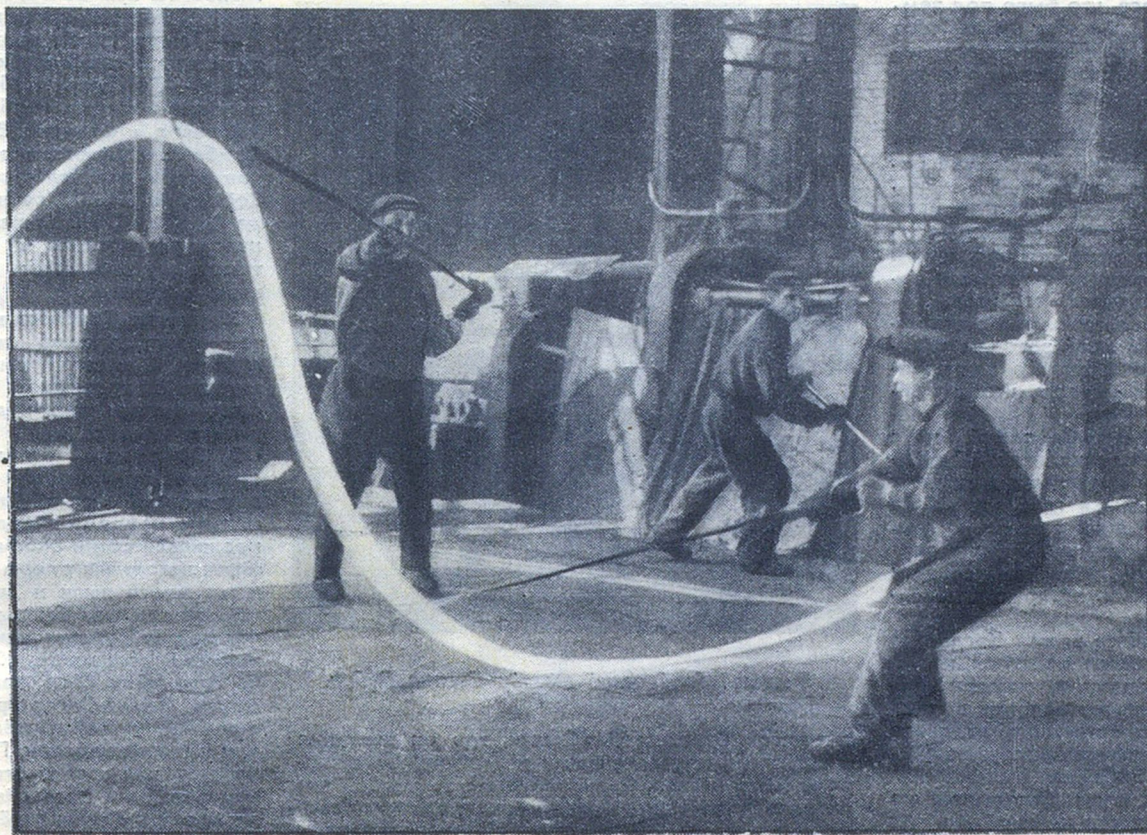
Это ты, Донбасс, воспитал Макара Мазая, знаменитого сталевара, который ответил гестаповцам гордым «нет». Он умер в тюрьме, но не дал врагу ни одной тонны стали.

Подвиг краснодонской «Молодой гвардии» прославил навеки Донбасс и его героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. По далеко не полным данным, одни только партизаны Сталинской области уничтожили свыше 8 тысяч немецких солдат и офицеров, пустили под откос 7 немецких эшелонов, разгромили 17 немецких гарнизонов, 16 полицейских управ. Шахтёрские дивизии били немцев под Сталинградом — за Донбасс! Они покрыли себя неувядаемой славой, как и те эвакуированные шахтёрские коллективы, которые работали в Кузбассе и в Кизеле, в Копейске и на Сучане, — работали за себя и за Донбасс!

Закалённые в труде и в битвах, люди Донбасса боролись за освобождение своего края, где бы они ни находились. Одни из них пробивали путь к родным городам на танках и самолётах, с винтовкой и пулемётом. Другие — углём завоёвывали победу. Третьи — в немецком тылу подрывали силы врага. И со всеми этими людьми, возвращёнными на шахтах и заводах, породнились два года назад, в сентябре 1943 года, тысячи воинов Сталинских, Горловских, Краматорских, Артёмовских полков и дивизий, освободивших Донбасс — всею союзную когарту — и ушедших далеко на Запад, чтобы довершить разгром врага.

2. ПАФОС ВОЗРОЖДЕНИЯ

Огромна роль Донбасса в экономике нашей страны. 60 процентов металлургических предприятий, 70 процентов предприятий основной химии, 60 процентов железнодорожного транспор-

Донбасский металл стране! В прокатном цехе металлургического завода имени Сталина.

Фото С. Нордштейна (ТАСС)

дом, под Котельниковым, Ростовом и на Донце, чтобы остановиться на подступах к родной шахте!

Это ты, Донбасс, родил и воспитал таких людей!

Немцы изо всех сил старались наладить добычу угля в Донбассе. Они насильно загнали в шахту забойщика Афанасия Кедея. Они требовали, чтобы он работал на оккупантов. Но Кедея договорился с бригадой стучать лопатами вовсю: пусть видят, что люди, мол, стараются, а уголь... угля на поверхности не появлялось. Вагонетки иногда вывозили породу, которая чуть-чуть сверху была присыпана угольком.

В номере:

К ДВУХЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОНБАССА

А. Литвак. — Наш славный Донбасс.

ЗАМЕТКИ И ОТКЛИКИ

Недельное обозрение

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

М. Куприна-Иорданская. — Из воспоминаний об А. И. Куприне.

Н. Сергеева. — Образ певца казахского народа. П. Козлов. — Н. А. Некрасов и дети. М. Калихан. — Голубой поезд.

ПРОЗА

Сергей Юрин. — Лесная песня. Рисунок А. Житомирского. Н. Шпанов. — Тайна трёх (продолжение).

СТИХИ

Анна Ахматова. — В Ташкенте. Сергей Алымов. — Наша родина. Ц. Со-

лодарь. — Дума про Ивана Кожедуба.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Б. Тимофеев-Еропки. — «Великий государь». Е. Пятакова. — Франческа Гааль в Москве. Е. Канн. — История одного альбома. Советские мастера искусств в Вене. Сталинградская эпопея на экране. Скульптура обвиняет.

ЮМОР

Олег Рисс. — Посылка для тётки. Рисунки Г. Валька.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ. — РУССКИЕ САМОРОДКИ. — 1 ИЗ 5. — РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО... СПОРТ. — ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ. — ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ... ШАХМАТЫ. — ШАШКИ. — КРОССВОРД.

НА ОБЛОЖКЕ: Уборка и обмолот урожая в колхозе «Молот», Корнеевского района, и в колхозе «Красный Май», Молотовского района, Ставропольского края.

Фото М. Покатило, О. Пожарского.

та, почти половина электростанций Союза питались донецким углем. Только металлургия Сталинской области Донбасса давала 28 процентов общесоюзного производства чугуна, 22 процента выплавки стали, 23 процента проката, 40 процентов кокса. В предвоенные годы механизированная добыча угля в Донбассе достигала 95 процентов — здесь действовали 2600 тяжёлых врубовых машин, около 23 тысяч пневматических отбойных и бурильных молотков, 6500 конвейеров и транспортеров, 1500 электровозов для доставки угля. Донбасс стал в пору сталинских пятилеток краем больших городов с кварталами прекрасно отделанных домов, с большими клубами и театрами, со стадионами и дворцами культуры, с институтами и библиотеками. В Донбассе до войны было 3 тысячи школ, 1945 клубов, 2 тысячи библиотек, 1500 кинотеатров. Родиной стахановского движения стал этот цветущий край угля и металла, край счастливой жизни людей.

Когда гитлеровцы почувствовали, что они ничего не могут поделать с людьми Донбасса, когда они поняли, что их власти приходит конец, они набросились, как звери, на заводы и клубы, на шахты и библиотеки Донбасса. Они всё предали огню и разрушению. Всё, что выросло над землёй, они старались сжечь, всё, что было под землёй, затопили. Страшная картина разорения и опустошения предстала перед глазами воинвоосвободителей всеюсоюзной кочегарки и тех тысяч тружеников, которые пришли на родное пепелище.

Но Донбасс воспитал людей, которые не боятся трудностей! Донецкий горняк, привыкший работать до войны на крупных, полностью механизированных, залитых электрическим светом шахтах, спустился в мелкую шахтёнку, заброшенную когда-то до войны, взял в руки обушок, надел на себя ляжку саночника, впрягся в тяжёлый ворот и добыл первые бады угля. Этот уголь нужен был для того, чтобы разогреть очаги на опустошённой донецкой земле, дать заводам электрическую энергию. Донецкий шахтёр начал собирать по частям насосы и моторы, чтобы приступить к откачке воды из шахт.

Страшный враг — вода. Борьба с ней идёт упорная, неутрачиваящая. Механик шахты «Лутугин» Василий Семенченко применил свою систему насосной установки и добился того, что вода ушла из его шахты на 107 дней раньше срока. Люди науки пришли на помощь шахтёрам и создали легко изготавливаемые даже в условиях шахтной мастерской установки, которые повышают темпы откачки воды.

День и ночь качает Донбасс воду. Когда на шахте имени Румянцева вышел из строя насос, и вода начала быстро накапливаться, слесари Горбатюк, Перепелягнюк и электрик Кучеров в течение 48 часов непрерывно оставались на своих постах у насосов под потоками низвергающейся воды. И они добились победы!

Уже закончена откачка воды более чем из ста основных шахт, в том числе крупнейших, как известные всей стране № 19—20 треста «Артём-уголь», № 13-бис треста «Советскуголь», имени ОГПУ и др. Около 200 миллионов кубометров воды уже ушло из-под земли, сотни километров горных выработок уже восстановлены, смонтированы многие десятки подъёмных машин и металлических копров, с каждым днём всё больше и больше внедряется механизация на шахтах. Снова вернулись врубовые машины и отбойные молотки, снова действуют электровозы. Уже сегодня Донбасс даёт стране больше угля, чем какой-либо другой угольный бассейн Советского Союза.

Но сделана только часть работы — впереди ещё много труда, и много нужно усилий положить, чтобы вернуть Донбассу его былую славу.

Гремит по всему Донецкому бассейну слава о шахтёрах Луке Голоколосове, Афанасии Кеда, Степане Рубане, Иване Панащатенко. Они высоко подняли знамя стахановского движения, они славно потрудились за два года после освобождения Донбасса, помогая Красной Армии окончательно завоевать победу над врагом.

И с подвигами шахтёров, возрождающих всеюсоюзную кочегарку, переключается труд металлургов Донбасса, поднявших из руин 11 доменных печей, и среди них крупнейшую на Юге, одну из самых больших в мире — домну № 3 Азовстали, задутую шесть недель назад.

Через три месяца после освобождения Донбасса появился первый енакиевский металл, и все, кто был в тот час у первой возрождённой донецкой домны, обнажили головы перед потоком огня и металла. А сейчас, накануне второй годовщины освобождения Донбасса, обогащённые опытом восстановительных работ, строители

и металлурги получили уже чугун одиннадцатой печи, причём самой мощной, самой значительной.

История восстановления Азовстали займёт особое место в повествовании о ходе возрождения Донбасса. Немцы особенно зверски поступили с домнами красавца завода, расположенного на берегу Азовского моря. В результате взрыва одна из доменных печей осела на 3,6 метра и наклонилась. Огромное сооружение высотой с 15-этажный дом сместилось с оси в сторону, но не упало. Точно огромными лапами уперлась доменная печь в землю с одной стороны мощным наклонным мостом, с другой — трубами газопровода. Советские инженеры внесли смелое предложение: выровнять домну, придав ей прежнее вертикальное положение. Для того чтобы понять сложность задачи, нужно только вспомнить, что вес конструкций, которые предстояло поднять, равен 2600 тоннам! И задача была решена!

С юношеским пылом работает на домнах Макеевки старик Иван Григорьевич Коробов, родоначальник прославленной династии металлургов. Его видели некоторое время назад на слёте ме-

Знатный донбасский шахтёр Степан Рубан.

таллургов Сталинской области, где он выступил с советами, направленными к быстрейшему возрождению донецкой металлургии. А через несколько дней Ивана Григорьевича можно было встретить на слёте металлургов Приднепровья — он поехал туда, чтобы поделиться с товарищами днепропетровцами и днепродзержинцами опытом восстановительных работ.

За первую половину этого года доменный цех Енакиевского металлургического завода выплавил на 10 тысяч тонн чугуна больше, чем за тот же период предвоенного, 1941 года. В мае нынешнего года доменщики печи № 2 в Макеевке дали на 12 процентов больше чугуна, чем в мае 1941 года. Уже в 1944 году Красногоровский огнеупорный завод имени Ленина дал на 2 процента больше динаса, чем в 1940 году.

Это отрядные цифры, это радующие нас показатели. В них отражение огромного труда тысяч людей, которые стремятся быстрее исцелить раны войны и сделать свои заводы ещё более сильными и мощными, чем они были. Но тем не менее эти отрядные вести не застилают глаза металлургам, не скрывают от них трудностей и недочётов. Ещё продолжают упорные бои за восстановление домен, мартенов и прокатных станов, ещё много надо приложить усилий, чтобы достичь довоенных коэффициентов, чтобы давать стране продукцию лучшего качества и тем самым помочь родной земле исцелить тяжёлые раны, нанесённые войной.

Донбасс — активный участник Всесоюзного социалистического соревнования в честь нашей победы. Донбасс в лесах восстановительной стройки. Донбасс живёт и работает. Он работает для себя и для других областей и краёв. Он помогает восстановлению собственных предприятий и отгружает продукцию во все концы страны. Донбассу сегодня говорят спасибо не только электростанции Юга, не только заводы Приднепровья, но и москвичи. Возрождённые цехи пер-

вой очереди Новокраматорского машиностроительного завода имени Сталина изготовили оборудование для доменных печей Константиновского и Енакиевского металлургических заводов, шахтные подъёмники для Криворожья и такое крупное сооружение, как вращающаяся сцена для Академического Малого театра в Москве. Возрождается энергетика Донбасса. Уже свыше 350 тысяч киловатт электроэнергии идёт в города и рабочие посёлки, на заводы и шахты с электростанций всеюсоюзной кочегарки. Осветились рабочие квартиры, ярко горит свет в клубах и библиотеках. Будет день — он недалёк, — когда тысячи электрических фонарей снова, как встарь, зальют своим светом асфальтированные улицы полностью возрождённых городов и посёлков Донбасса.

3. ВПЕРЕД, ДОНБАСС!

Рассказывал знакомый писатель о своей беседе со старожилом Донбасса — Иваном Григорьевичем Коробовым — вскоре после его возвращения из Тагила, где старик работал во время войны. Разговор происходил в квартире Коробова, в Макеевке. Был вечер. Из маленького сада дошёл тонкий, нежный аромат. Запахла ночная фиалка.

— Теперь народ опять стал требовательным, — сказал писателю Коробов и удовлетворённо улыбнулся. — Требуют, чтобы всегда так пахло... Вот и ломаем голову, чтоб и завод был, и фиалки...

И завод и фиалки!.. В годы перед войной люди Донбасса стремились использовать каждый клочок земли для зелёных насаждений, для садов. Сейчас, по мере восстановления жилищного фонда Донбасса, всё больше и больше появляется цветущих деревьев на земле, которую жёг и топтал своим сапогом немец, на земле, которая ныне расцветает.

Женщины Донбасса не отстали в своём труде по восстановлению всеюсоюзной кочегарки от мужчин. Они стали инициаторами похода за благоустройство городов. Заботливыми руками высаживают они тысячи деревьев, разбивают цветники и клумбы.

В Рутченкове, на коксохимическом заводе, строится сейчас новый посёлок. Рутченковцы назвали его «Победа». Посёлок строится вместо снесённого немцами заводского посёлка № 28, где проживали сотни рабочих и их семьи. Старый посёлок находился рядом с заводом, в этом районе было много пыли и дыма. Из-за тесноты и скученности нельзя было завести сад или огород. А вот сейчас рутченковцы решили построить посёлок на новом месте, вблизи большого фруктового сада. Они сооружают много двухквартирных домов. Каждая квартира состоит из двух комнат с ванной, кухней. Посёлок будет электрифицирован и газифицирован. Подле каждого дома будут усадьба для сада и огорода и все необходимые приусадебные постройки. Дома будут окружены деревьями. Улицы посёлка покроются асфальтом.

Немцы уничтожили тысячи домов в Донбассе. Трудно, очень трудно восстановить жилой фонд, но донецкие патриоты преодолевают и эти трудности.

«Что ты сделал для восстановления города?» Этот вопрос обращён с плакатов и витрин к тысячам людей, которые проходят по улицам города Сталино. Около 800 тысяч человекоднев уже отработано для восстановления городского хозяйства донецкой столицы. Свыше 600 тысяч деревьев и кустов посажено в городе, сотни домов отремонтированы и восстановлены. Единодушным было решение жителей города Сталино отработать один раз в неделю на стройках. Мать фронтовика Ольга Чеченева создала бригаду из 50 человек, которая озеленила городской проспект. Жена горняка шахты № 6 тов. Захаревич, старшая во главе пятидесяти домохозяек, повела свою бригаду на ремонт и благоустройство домов — эти женщины смогли отремонтировать 65 квартир и посадить сотни деревьев.

Вся страна помогает Донбассу встать из руин и пепла. В своё время углем и металлом Донбасса строилась вторая угольно-металлургическая база на востоке. Сейчас тянутся из Магнитогорска и Кузнецка составы в Донбасс. Идут грузы из солнечного Азербайджана. Шлют свои дары Донбассу киргизы и казахи, узбеки и грузины. Идёт лес с Прикамья. Идут машины с Урала. «С подмогой приходят республики снова и братству народов приносит свой вклад», — сказано в «Слове Великому Сталину от украинского народа».

«Спасибо!» — гудками клочет Донбасс, — И там, где бродили фашистские орды, Заря обновления восходит сейчас».

А. ЛИТВАК

БАРЬЕР ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В АЗИИ

Поражение японского империализма коренным образом изменило положение в Восточной Азии. Над этим обширным континентом занялась новая заря.

Советский Союз, сыгравший решающую роль в освобождении европейских народов от фашистской тирании, выступает и на азиатском материке в роли освободителя. Миротворческая и дружественная в отношении азиатских народов политика Советского Союза нашла новое выражение в крупнейшем событии последних дней — подписании договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской республикой и ряда специальных соглашений (о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре, порте Дальний, МНР). Договор и соглашения были подписаны в Москве 14 августа и 24 августа ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР и Законодательным юанем Китайской республики.

Советский Союз всегда проводил в отношении Китая политику, основанную на принципах равноправия и уважения суверенных прав китайского народа. Советский Союз и Китай совместно боролись против японского агрессора. Теперь, когда победа одержана, обе страны сочли необходимым жить в дружбе и в союзе, чтобы сделать невозможными повторение агрессии и нарушение мира Японией.

Учитывая реальные интересы друг друга, Советский Союз и Китай заключили ряд специальных соглашений, предусматривающих конкретные меры, направленные к укреплению безопасности обеих стран и предотвращению агрессии.

Крупнейшее значение имеет соглашение о Порт-Артуре, который становится важнейшей военно-морской базой СССР на Тихом океане. Порт-Артур будет превращён в военно-морскую базу, доступную для использования военными кораблями и торговыми судами только Китая и СССР. Оборона базы вверяется правительством Китая правительству СССР, которое будет иметь право содержать в районе Порт-Артура военные, военно-морские и воздушные силы. Гражданская администрация принадлежит Китаю.

Другим соглашением порт Дальний объявляется свободным портом, открытым для торговли и судоходства всех стран, причём Советскому

Союзу на правах аренды передаётся часть пристаней и складских помещений.

Советский Союз и Китай также договорились в рамках экономического сотрудничества о совместной эксплуатации Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог, которые будут объединены в одну железную дорогу под названием «Китайская Чанчуньская железная дорога». Дорога будет общей собственностью СССР и Китайской республики. Договор и соглашения заключены на 30 лет.

При подписании договора о дружбе и союзе и соглашений народный комиссар иностранных дел СССР товарищ Молотов и министр иностранных дел Китайской республики г-н Ван Ши-цзе обменялись двумя нотами. В одной говорится о готовности советского правительства оказывать Китаю моральную и материальную помощь, подтверждающую суверенитет Китая над Маньчжурией и намерение СССР и впредь соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела Китая. В свою очередь, министр иностранных дел Китая Ван Ши-цзе в специальной ноте заявил, что китайское правительство признаёт независимость Монгольской народной республики в её существующих границах, если плебисцит народа подтвердит это стремление к независимости.

Договор и соглашения — крупнейший вклад не только в советско-китайские отношения, но и в дело всеобщего мира. Созданный этим договором союз двух великих народов представляет собой барьер против японской агрессии в будущем. Дружественные отношения между СССР и Китаем, несомненно, благотворно отразятся на положении во всей Азии и на Тихом океане. Так именно в кругах китайской общественности и в других странах расценивают значение исторического акта от 14 августа.

МАНЕВРЫ ЯПОНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Этот странный, на первый взгляд, рисунок представляет собой не что иное, как используемый в японской письменности китайский иероглиф, означающий «правительство». По меткому выражению одного из знатоков современной Японии — профессора Принстонского университета (США) Роберта Рейшауэра, — неделимость этого письменного знака как бы олицетворяет характер правительства Японии, его бесконтрольную власть. Это как раз то, что японским правящим кругам хотелось бы сохранить даже после капитуляции.

Печать и радио, весь аппарат империалистической пропаганды не перестают утверждать, что Япония будто бы капитулировала не под ударами превосходящих сил союзников, а исключительно по приказу императора, причём с целью «спасти мир от дальнейшего кровопролития». Населению Японии доказывают, что правящие клан не несёт ответственности за поражение. При этом обанкротившиеся правители прибегают и к такому бесподобному аргументу, который гласит: «Капитуляция — лучший вид мужества!»

Между тем капитуляция стала фактом и формально закреплена. 27 и 28 августа огромный союзный флот в составе свыше 300 кораблей, прикрытый более чем тысячей боевых самолётов, вошёл в Токийский

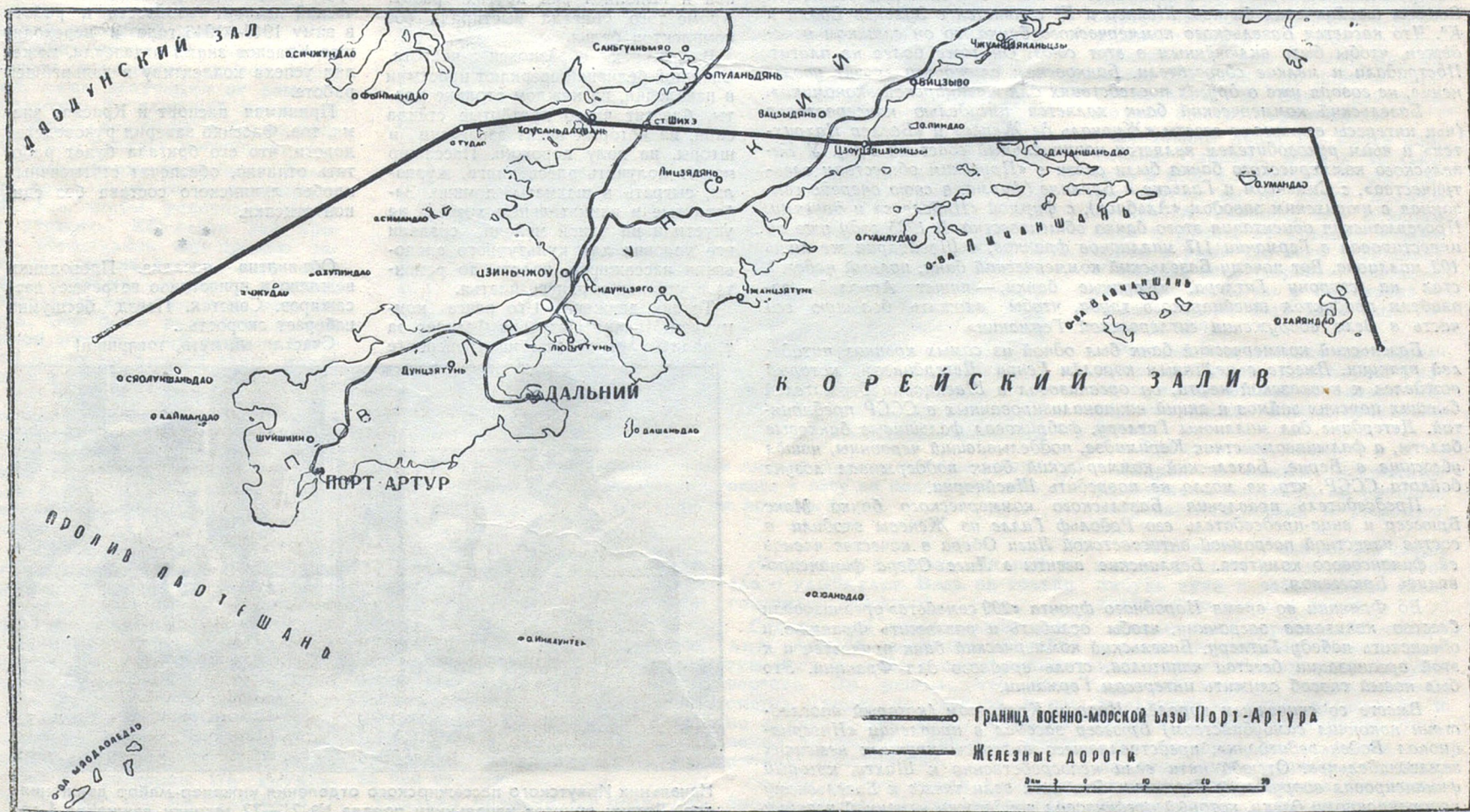

Схема района военно-морской базы Порт-Артура.

залив. В составе этого флота имеются 14 линкоров, до 25 авианосцев, более 20 крейсеров и около 150 эскадренных миноносцев. Одновременно с воздушных и морских транспортов началась высадка в Японию крупных соединений войск союзных держав. Капитуляция была подписана на борту линкора «Миссури». На церемонии подписания Советский Союз был представлен военной делегацией во главе с генерал-лейтенантом Деревянко.

Население Японии реально убедилось в том, что его правящие круги полностью обанкротились. Чтобы спасти, как говорят на Востоке, «свое лицо», правители Японии и прибегают ко всякого рода лживым версиям и басням и выставляют себя чуть ли не в роли благодетелей народа!

Японские правящие круги рассчитывают, что союзные державы проявят в отношении их слабость. Газета «Асахи Симбун» откровенно писала, что, как надеются в правительственных кругах, «союзники будут обращаться с Японией иначе, чем с Германией».

Объявленная с большим шумом в Японии «реорганизация государственного управления» проводится таким образом, что полностью сохраняются те органы, которые были созданы в целях империалистской агрессии. Например в составе министерства иностранных дел остаются департаменты по делам Маньчжурии, Китая и района Южных морей, хотя совершенно очевидно, что у японского империализма во всех этих местах больше не будет никаких «дел». Токийское радио заявляло 25 августа, что причины поражения Японии кроются в неправильном понимании её «искренних намерений». Никто, впрочем, не сомневался, что японский империализм вполне искренно стремился к ограблению всей Азии и превращению её народов в рабов. Японская пропаганда всеми силами старается замазать как раз этот основной факт. Она всё ещё утверждает, будто вся беда Японии состояла в том, что она «недостаточно успешно осуществляла намеченные планы» и что «методы порой были несколько жестокими». Это не только наглость, но и глупость, ибо кому же не известно, что японский империализм — лютой враг азиатских народов и решительно ни в чём — ни в алчности, ни в жадности, ни в зверствах — не уступал гитлеровскому фашизму, а кое в чём даже его превосходил!

Только полное военное, экономическое и политическое разоружение Японии может обеспечить прочный мир на Дальнем Востоке.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ШВЕЙЦАРСКОЙ „ДЕМОКРАТИИ“

После разгрома гитлеровской Германии её приспешники в различных странах срочно перекрасились в «демократов». Так же поступили и швейцарские реакционеры. Однако этот маскарад не удаётся. Крах фашистского «рейха» повлёк за собой некоторые последствия, в результате которых выяснились весьма любопытные факты. О них пишет в газете «Вуа Уриер» Эмиль Арнольд, бывший председатель большого совета в кантоне Базель-город:

«Гитлеровский рейх уничтожен. Последние надежды консерваторов на трещину в лагере демократических государств лопнули. Теперь швейцарские банки, ориентировавшиеся на гитлеровскую Германию, рушатся. Федеральный банк, имевший капиталовложения в Германию, поглощён Союзом швейцарских банков. Шеллер и К° сливается с Зюльцер Бэйли и К°. Что касается Базельского коммерческого банка, то он слишком ненадёжен, чтобы быть включённым в этот союз. Он тоже более не платит. Пострадали и мелкие сберегатели. Банковским служащим грозит увольнение, не говоря уже о других последствиях для швейцарской экономики».

Базельский коммерческий банк является цитаделью консерваторов (чьи интересы выражают газеты «Журнал де Женев» и «Базлер Нахрихтен» и чьим руководителем является национальный советник Эри). У Базельского коммерческого банка были связи с «Пруссским обществом электричества», с Сименсом и Гальске в Берлине (фирма, в свою очередь связанная с цюрихским заводом «Альбис»), с фирмой «Инделекс» и другими. Прогерманская ориентация этого банка общеизвестна. В 1935 году уже он инвестировал в Германию 117 миллионов франков, в Швейцарии же лишь 102 миллиона. Вот почему Базельский коммерческий банк, полный надежд, стал на сторону Гитлера. «Крупные банки, — пишет Арнольд, — заведомо продуктом швейцарского труда, чтобы вложить большую его часть в дело вооружения гитлеровской Германии».

Базельский коммерческий банк был одной из самых крепких цитаделей реакции. Вместе с нефтяным королём Генри Детердингом, который вожделел к кавказской нефти, он организовал в Швейцарии держателей бывших царских займов и акций национализированных в СССР предприятий. Детердинг дал миллионы Гитлеру, фабриковал фальшивые банковые билеты, а фальшивомонетчик Каримидзе, подделывавший червонцы, нашёл убежище в Берне. Базельский коммерческий банк поддерживал лозунг бейкота СССР, что не могло не повредить Швейцарии.

Председатель правления Базельского коммерческого банка Макс Брюггер и вице-председатель его Родольф Галле из Женевы входили в состав известной погромной антисоветской Лиги Обера в качестве членов её финансового комитета. Берлинские агенты в Лиге Обера финансировались Брюггером.

Во Франции во время Народного фронта «200 семейств» организовали бегство капиталов за границу, чтобы ослабить и разложить Францию и обеспечить победу Гитлеру. Базельский коммерческий банк причастен и к этой организации бегства капиталов, столь вредного для Франции. Это был новый способ служить интересам Германии.

Вместе со спичечным королём Иваром Крейгером (который впоследствии покончил самоубийством) Брюггер заседал в правлении «Интернационал Воденкредитбанк», представлявшего интересы крупных немецких землевладельцев. Отсюда нити вели непосредственно к Шахту, который финансировал вооружение Германии. Эти нити вели также к Базельскому репарационному банку, который организовал поддержку немецкой реакции крупными финансистами всего мира.

Недурная картинка нравов, характерная не только для Швейцарии!

Точность,
вежливость,
аккуратность.

ГОЛУБОЙ ПОЕЗД

Текст и фото М. Калихман

Несмотря на будний день у работников Иркутского пассажирского отделения праздник. На пути, вытянувшись вдоль перрона, стоит состав, названный по цвету его окраски «Голубым поездом». На вагонах чередуются дощечки с надписями: «Иркутск—Владивосток» и «Бригада Фасенко».

Ценная инициатива начальника поезда тов. Гостева, организовавшего ремонт пассажирских составов, нашла горячую поддержку пассажирских бригад отделения. Примеру тов. Гостева последовали начальники поездов тт. Слайковский, Володин, Макагон, Логинова, Коробкин, Фасенко и др. Сейчас на отделении работают девять лунинских бригад, которые ремонтируют поезда только своими силами.

Пассажирская бригада лучшего на дороге начальника поезда тов. Фасенко затронула немало труда, чтобы подготовить свой поезд к дальним рейсам. Произведены годовой и средний ремонт всего состава, подъёмка и выкатка тележек и скатов, сменены буссы и рессоры, промыто и отремонтировано водяное и паровое отопление, произведена внутренняя и наружная окраска двенадцати вагонов и выполнен ряд других работ. Кроме того бригада выстирала 600 комплектов белья.

В вагонах образцовая чистота. Снежной белизной сверкают простыни и наволочки, на каждом столике цветы, блестят чисто протёртые стёкла окон, на которых висят занавески и шторы, на полу дорожки. Пассажир может получить здесь книги, журналы, сыграть в шахматы, домино. Заботливые и внимательные хозяева не упустили ни одной мелочи, создали все условия для культурного следования пассажиров, вплоть до ремонта и утюжки верхнего платья.

Техник движения 1-го ранга коммунист Михаил Петрович Фасенко за тридцать лет работы на транспорте

Подготовка вагона для встречи пассажиров. Проводник протирает стены.

(из них двадцать — начальником поезда на Восточно-Сибирской железной дороге) приобрёл большой опыт. На его груди два знака отличия.

Сплочённый коллектив руководимой им бригады работает с большим подъёмом. Образцы труда показали бригадир тов. Яценко, поездной мастер тов. Алексеев, проводники тт. Медвежонок, Шелканова, Демитрюк, Романова, Горбачёва, Кунимова и другие.

Коллектив поезда № 71—72 с честью рапортовал руководству дороги о готовности состава для работы в зимних условиях.

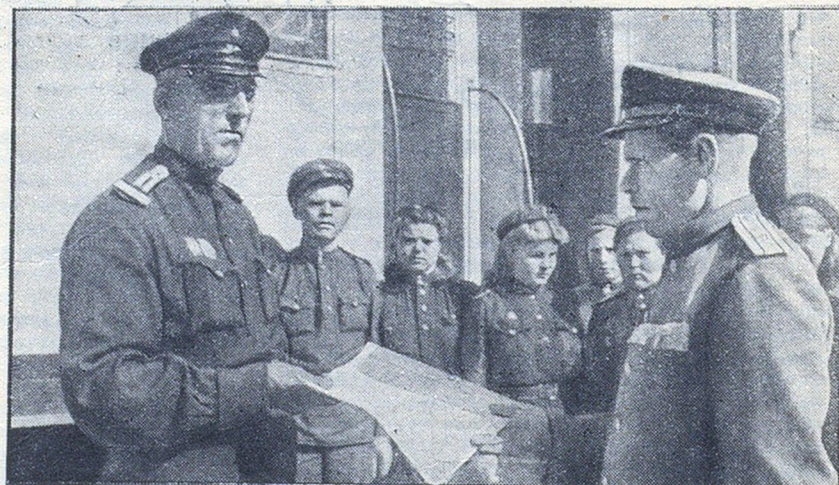
Начальник отделения тов. Лохтин, вручая первый на дороге социалистический паспорт готовности к работе в зиму 1945—1946 года и переходящее Красное знамя отделения, пожелал успеха коллективу в дальнейшей работе.

Принимая паспорт и Красное знамя, тов. Фасенко заверил руководство дороги, что его бригада будет работать отлично, обеспечит сотысячный пробег лунинского состава без единой отцепки.

* * *

Объявлена посадка. Проводники вежливо и приветливо встречают пассажиров. Свисток. Поезд бесшумно набирает скорость...

Счастливого пути, товарищи!

Начальник Иркутского пассажирского отделения инженер-майор движения тов. Лохтин вручает начальнику поезда № 71—72 технику движения 1-го ранга тов. Фасенко социалистический паспорт готовности поезда к работе в зиму 1945—1946 года.

ЛЕСНАЯ ПЕСНЯ

Сергей Юрин

Рассказ

Рисунок А. Житомирского

Поезд нескончаемо долго стоял в Можайске и, наконец, понёсся мимо дач, мимо полей, лесов, лугов, казавшихся необыкновенно свежими... Вот и Москва, навстречу которой рвалось всё его существо, вот и Ася! Он увидел её среди многоликой толпы почти сразу и увидел, как она беспомощно разглядывает красные вагоны, все такие одинаковые, все в хвое и милых полевых цветах. Грудь у Андрея поднялась от вздоха.

— Ася! — крикнул он, смеясь. — Я здесь, Ася!

Но она его не слышала. Добродушно пыхтели трубачи. «Бум! Бум!» — отскакивало от белой кожи барабана, и посверкивали медные литавры. Знамена закрывали небо.

Оставив в теплушке чемодан и вещевой мешок, Андрей стал пробираться к жене. Его толкали, неодолимо отбрасывали в сторону, одна незнакомая девушка налетела и внезапно чмокнула в щёку, а он всё повторял: «Ася! Ася!» — пока, наконец, она не услышала его и не упала к нему на грудь, обессиленная радостью...

Когда ехали в автобусе, они обменивались только восклицаниями. Спрашивали и отвечали, не слыша друг друга: говорили и понимали не слова, а взгляды, счастье...

Всё та же комната на пятом этаже с седым кремлёвским видом из окна, те же ноты, тщательно вытертый рояль.

Потом начались телефонные звонки, посещения друзей, соседей, даже депутация от домуправления. До глубокой ночи они не оставались одни, и им не удалось как следует поговорить.

А поговорить надо было. Больше всего надо было поговорить ей, Асе, чтобы успокоить мужа и утешить. Её глаза всё время обращались на правую заметно искривлённую ногу Андрея, которую он как-то странно отставлял, когда садился или ходил. Это было результатом той самой мучительной раны, о которой однажды Андрей скупно написал.

Что же было пережито Андреем, когда он был ранен в особенных условиях: год Андрей провёл в тылу у немцев, в партизанском крае. Это — всё, что знала Ася о нём, и потому, когда они остались одни, она тихо спросила:

— Расскажи мне, милый! — и осторожно погладила его ногу в грубом сапоге.

А глаза Андрея тянулись к тому, чего он был лишён так долго: к блестящему чёрным лаком, молчаливому, но полному скрытых звуков роялю.

Ася хорошо сделала, что привела его в полный порядок: Андрей любил, чтобы на деке не было ни пылинки и чтобы вокруг было чисто и просторно. Ни кружевных салфеточек, ни букетиков — ничего! Искусство должно быть строгим. И ещё подумалось Ан-

дрию, что каждый, как и он, вернувшись с войны, прежде всего потянется к своему делу, ремеслу, занятию и на нём успокоит своё переполненное и, может быть, настрадавшееся сердце.

— Слушай! — сказал Андрей и привычным движением сел за рояль.

Попробовал, устойчиво ли держится на круглом табурете. Он улыбнулся: знакомые искорки пробежали в огрубевших пальцах. Живы! И Андрей сразу стал серьёзным. Несколько пассажей, ганон... Томящая волна поднялась

лученная им, была в бедре, около паха. Кровь сначала сочилась сквозь штанину, потом подсохла. Зато нога раздулась, как бурдюк. Андрей понимал, что он потерял много крови: ему непрестанно хотелось пить... У одного осинника он припрятал к болотцу с чёрной водой и долго, жадно впитывал в себя горьковатый настой.

Но, отдавшись от болота на несколько шагов, почувствовал, как ему снова хочется пить.

Такую жажду, он слышал, раненные испытывают перед смертью.

Долго, с большими промежутками Андрей стрелял, пока не вышли все патроны и пока отдалённые голоса в лесу не подсказали ему, что идут на помощь.

в груди, он начал играть. Играть, иногда оборачиваясь к Асе и шептала несколько слов... Ася слушала.

...Андрей вспомнил, вернее, слышал и видел. Лес. Глухая дорога... Он долго ползёт. След, оставленный им, по хвое тянется неровной, вдавленной полосой. Вокруг примятая трава, вырванная с корнем. Андрей хватается за неё руками.

Сколько времени он полз, Андрей не помнил, потому что много раз терял сознание. Рана, по-

«Смерть», — подумал Андрей и слабо улыбнулся. Ведь он только готовился к жизни!

Сделав ещё мучительное усилие, Андрей подтянул перебитую ногу и залёг в придорожном вереске. Он решил, что если смерть придёт, то не скоро, и рано думать о ней. В это же мгновение он ощутил какое-то непонятное беспокойство.

Совсем близко, среди деревьев, бродил немец. Почти не дыша, Андрей рассматривал врага. Это был детина сажённого роста, в

комбинезоне, распахнутом на животе. На рыжем рукаве, в чёрном круге, две скрещенных кости и череп. Рукав был кое-как засунут за пояс, и из распахнутого комбинезона виднелась синяя кисть с лиловыми ногтями. Другую, странно скрюченную руку немец держал у подбородка. На боку у немца, на ремне, висела большая фляга. Он шатался и напоминал пьяного.

Андрей, увидев всё это, сжался, как только мог, но нога, огромная, раздувшаяся, вытнута как полено, выдавала его...

Мотоциклист дивизии «СС» Вольфганг Нольке пострадал в той же утренней стычке с партизанами, в которой ранили Андрея.

В разгаре боя Нольке было приказано свернуть в лес и открыть огонь по партизанам с фланга. Нольке мигом свернул с шоссе и, лавируя между деревьями, стал выбирать позицию. Помешала проволока, протянутая партизанами: мотоцикл перевернулся, а сам Нольке отлетел на несколько метров в сторону. При падении одна рука была сломана, а другая сильно ушиблена.

Отбившись от своих, почти в беспомощности, Нольке долго блуждал по лесу и, наконец, наткнулся на русского партизана.

Местность Вольфгангу Нольке была совершенно незнакома. Однообразный лес, перемежаемый полянами и болотами, заросли, дикие коряги... Нольке мог потеряться в этом лесу, погибнуть, если не найдёт своих или если его к ним кто-нибудь не выведет. Поэтому, увидев в кустах лежащего человека, он сначала обрадовался.

— Эй, рус! — окликнул немец. Андрей пристально посмотрел на немца и шевельнул рукой. От этого движения, в котором таилась угроза, а может быть, и от холодного взгляда русского немец быстро присел. На раненого, безоружного партизана Нольке смотрел как на свою добычу, как на своего пленника, но добыча оцепенела, и план действий Нольке быстро переменялся.

Следовало попросту убить партизана. Однако... хотя у Нольке есть и нож и пистолет, но ни тем, ни другим он не может пользоваться. А главное, эта ноющая боль в руках, от которой можно сойти с ума. Что есть у Нольке? У Нольке есть здоровье, довольно крепкие ноги, но у партизана — руки... Кроме того есть ещё голова и зубы.

Раздумывая, Нольке не решался сразу напасть на Андрея. Снова приподнявшись и сделав несколько шагов, немец отчётливо сказал:

— Ты есть мой плен!

Андрей с самым искренним удивлением взглянул на рваного, потрёпанного немца и улыбнулся.

— Кто кого! — сказал он, шаря вокруг руками в поисках какого-нибудь сука и забывая про свою хрустящую кость в бедре.

Дальнейшее произошло совершенно неожиданно. Немец, размахнувшись, хотел ударить Андрея каблуком по голове, но боль в сломанной руке помешала, и Нольке, потеряв равновесие, упал.

Теперь оба лежали рядом — с налившимися кровью глазами, тяжело дыша. Однако на заекшихся губах у русского играла всё та же, оскорбительная для достоинства немецкого солдата,

В ТАШКЕНТЕ

Анна Ахматова

Заснуть огорчённой,
Проснуться влюблённой,
Увидеть, как красен май.
Какая-то сила
Сегодня входила
В твоё святилище, мрак.
Мангаличий дворик,
Как дым твой горек
И как твой тополь высок.
Шехеразада идёт из сада.
Так вот ты какой, Восток!

НАША РОДИНА

Сергей Алымов

Что такое родина? Это я и ты. Во саду смородина, На лугу цветы.	Это песни плавные — Те, что не умрут, Что кручиной давнего За душу берут.
Это вечер розовый Над рекой Окой. Это ствол берёзовый, Сахарный такой.	Это — то, что дорог, Как жена, как мать, Что злодею-ворогу Не дадим отнять.
Это неоглядная Поля полоса. Тёмные, прохладные, Древние леса.	Что навек сливается С кровью наших жил, Что не забывается, Где бы ты ни жил.
Это степь кубанская, Чей простор широк. Это речь рязанская, Курский говорок.	Что во сне мерещится Ночью на снегу, Что волною плещется, Хлещет по врагу.
Это избы низкие, У ворот скамья, Это наши близкие — Кровная семья.	Что через расщелины, Сквозь огонь ведёт, Что руке простреленной Силу придаёт.
Это куст ракитовый, Что к земле прижат, Где, в боях убитые, Казаки лежат.	Родина желанная, Незакатный свет, Ты на поле бранное Льёшь лучи побед!
Это тропка узкая В море ковыля. Это наша русская Матушка земля.	Родина любимая, Наша сторона, Ты неопалимая Сердца купина!

ДУМА ПРО ИВАНА КОЖЕДУБА

Ц. Солодарь

...Где трава голубизною Отливает на майдане — В деревушке за Десною Все его звали Ваней.	Что осилит стаи вражьи За родную Украину, Что страна спасибо скажет Ей за сокола — за сына...
Где чудесный цвет вишнёвый Снегом лёг над старым тыном — Тёплым взглядом, добрым словом	Где трава голубизною Отливает по-над бродом — В деревушке за Десною Есть кобзарь седобородый.
Маты выкохала сына.	
Здесь, под этой старой крышей, И отец и дед жилали. И впервые он услышал Здесь слова: Москва и Сталин.	На майдане он садится Под ветвистым старым дубом — И взлетает песня птицей Про Ивана Кожедуба.
Маты пела, вышивая Белый коврики дотканый: «Ты расти, беды не зная, Ясный сокол мой коханий...»	Как по сталинскому зову Он за край свой тополиный, За отчизну мстил сурово В чёрном небе над Берлином.
Где ж ей, старой, было ведать, Что в той песне были поётся, И что соколом победы Сын её домой вернётся,	Песня вьётся выше тучи, Чтоб её в Москве слышали: «Вот каких сынов могучих Вырастил отчизне Сталин...»

улыбка — невыносимая, принижающая, доводящая до бешенства. В прежние времена за одну такую улыбку он, Нольке, разрядил бы в русского весь свой автомат...

Но сейчас его шансы не стоят ни гроша. Надо быть как можно дальше от русского.

При первой попытке подняться Нольке почувствовал, что слабая рука русского опустилась на его сломанную правую руку. Этого было довольно, чтобы приковать Нольке к месту: он испытал невыносимую боль.

«Иди за мной!» — мог бы приказывать ему русский партизан, если бы мог двигаться, и Нольке пошёл бы.

Но русский не мог двигаться.

Шансы у обоих, в конце концов, одинаковы. Оба погибнут в проклятом лесу, если он, Нольке, не ухитрится как-нибудь... ткнуть в живот. Не достанешь... Навалиться грудью на голову, на рот — мешают руки...

Загорелый лоб немца со следами угрей тяжело наморщился.

«Если я всё-таки ничего не смогу сделать, — подумал он уже с тоской и страхом, — то сделает он, и я помру».

С этой минуты мысль о смерти уже не оставляла его.

В то же время поиски всевозможных способов и средств к умерщвлению врага проносились и в голове Андрея.

— Не уйдёшь! — сказал он на всякий случай и ещё раз, для пробы, нажал...

Немец, заёрзав длинными ногами, застонал.

— Не нравится? — спросил Андрей, думая, что теперь никак нельзя выпускать руку немца.

От найденного решения и чтобы отдохнуть он запрокинул голову и так, лёжа, услышал ласковый, ласковый шепот листвы.

В лесу была пора брусники. Ягоды, свисая на тонких ниточках, похожие на капли розового сока, доспевали на августовском пригреве. От хвои и стволов, освещённых солнцем, исходил тёплый и душистый запах. Тонкие, как марля, облачка плыли высоко над вершинами. И не оставлявшее его никогда ощущение счастья и великая нежность к жизни с особенной силой охватили Андрея.

Если бы он сейчас был в отряте, ему бы впрыснули морфий и сделали перевязку. Не было бы так больно... По радио вызвали бы родину, и партизаны развели бы костры... Прилетел бы самолёт... Вот Андрея подняли, понесли в кабину. Вот уже гудит мотор над чернотой лесов, и оставшиеся долго смотрят ему вслед, в ночное небо. Сколько раз Андрей принимал участие в таких проходах! Сколько приветов посылалось вслед товарищу!

Сам того не замечая, Андрей запел. Это была песня без слов, просто знакомый мотив, но вместе с песней выливалось то, что переполняло его сердце.

Лес шумел, а они всё лежали — пришелец из Саксонии и раненый партизан Андрей. Обессиленные, они оба задремали.

...Первым очнулся немец. Настороженно оглянувшись вокруг и увидев, что глаза у русского закрыты, он стал тихо-тихо отодвигаться, но лишь для того, чтобы, всем корпусом, всей тяжестью броситься на Андрея... Он давил, сопел, рвал зубами... Молчание, в котором происходила

эта схватка, лишь подчёркивало её ожесточённость.

Андрей лежал под немцем. Он не мог высвободиться. Он только старался изо всей силы пригибать голову то к одному, то к другому плечу, чтобы зубам немца попадались его голова, волосы, а не шея.

В то же время Андрей совал свою руку в бок немцу, отыскивая его сломанную руку. Он захватил её, наконец, — на самом изломе, — и немец, помертвев, откачнулся с клоком волос Андрея во рту.

...Прошло минут десять, пока, нащупав ремень у немца, пальцы Андрея наткнулись на флягу.

— Вот и живая вода! — сказал Андрей, сделав, наконец, несколько жадных глотков и отдышавшись.

Спирт его подкрепил. Он сильнее надавил на руку Нольке. Немец теперь полностью был в его власти и от страха таращил глаза.

Сквозь руку Нольке проходил словно электрический ток, от боли сдавило горло — голоса не было. Он лежал и видел вокруг много гигантских чёрных деревьев. А это были всего-навсего ветки вереска, но они казались Нольке огромными, мрачными, погребальными.

Он бредил. Рука в изорванном рукаве, чёрном от крови, была теперь уже вся синяя.

В его сознании с лихорадочной поспешностью проносились то обрыв горы с автострадой — чистой, выложенной, по которой без конца катились чёрные точки, то картинка из календаря для оккупированного Остланда... будто он, Нольке, идёт с литовской девушкой, и у обоих грабли, и надпись на картинке: «Общий язык найден!» Но даже самому себе, даже в эту минуту он не сказал, что сделал с девушкой... А лес шумел, и хвоя и листья сверкали. Нольке стало так душно, что он хотел рвануть на себе воротник, но руки не поднимались.

Ему стало всё равно, и уже без удивления он увидел руку русского, которая очень долго возилась над ним, вынимая из кобуры револьвер.

Русский выстрелил. Долго, с большими промежутками Андрей стрелял, пока не вышли все патроны и пока отдалённые голоса в лесу не подсказали ему, что идут на помощь.

Партизаны, торопясь, хлопотали около Андрея. Они делали мягкие носилки из зелёных веток и не обращали внимания на труп немца.

Уложив на носилки Андрея и сделав всё, что следует, партизаны оглядывались, куда бы девать немца. Потом взяли лопатки, вырыли неглубокую яму, забросали труп мохом и торфом.

В лесу снова воцарился глухой, нетревожимый шум сосен, и у корней их, как дорогие камушки, засветились розовые капельки брусники...

Музыка смолкла. Аккорды финала были особенно чудесны.

Ася не знала, сколько времени продолжалась эта импровизация. Ей показалось, что она была вместе с мужем в этом лесу и всё пережила вместе с ним. Пусть был ужас, пусть — кровь... Она пролила во имя великой цели, имя которой — отчизна, отчизна, которая даёт настоящую и большую, свободную, творческую жизнь.

О Б Р А З П Е В Ц А КАЗАХСКОГО НАРОДА

Текст Н. Сергеевой
Фото Б. Лаврентьева

«Абай в возрасте 15 лет». Картина (масло) народного художника Казахской ССР Кастеева. 1945 год.

«Абай». Портрет (карандаш) художника А. Мартовой со старинной редкой фотографии. 1945 год.

«Абай». Картина (масло) художника Бакыя Урманче. 1945 год.

Недавно общественность Казахской республики и всего Советского Союза отмечала столетие со дня рождения казахского писателя-гуманиста Абая Кунанбаева.

Он родился в 1845 году и умер в 1904 году.

В детстве Абай посещал мусульманскую духовную школу. Но, по своему желанию, он изучил также русский язык, и его подлинными учителями были великие русские и европейские мыслители и писатели. Он с увлечением читал Чернышевского, Некрасова, Салтыкова-Шchedрина, Льва Толстого, любил Пушкина, но особенно близок ему был Лермонтов.

Вся жизнь Абая как поэта и мыслителя-гуманиста прошла в непрерывной борьбе за просвещение и освобождение казахского народа. Он видел, что для казахов единственным выходом из духовного рабства было сближение с прогрессивными элементами России, приобщение к русской культуре, а через неё и к культуре мировой.

Заслуги Абая перед казахской литературой очень велики. Казахский народ называет его своим Пушкиным, своим Лермонтовым, своим Крыловым. Литературное наследие поэта представляют его многочисленные поэмы, «разговоры с читателем». Абай первым перевёл на казахский язык произведения Пушкина, Лермонтова и Крылова.

Подражая величайшим русским писателям, Абай тем не менее всегда сохранял самобытный национально-казахский облик и стиль. Его произведения являются не только плодом глубоких и благородных мыслей поэта, но и синтезом предшествующей духовной культуры казахского народа.

Современная казахская литература глубоко чтит Абая, считая его одним из своих основоположников. Писатель Ауэзов успешно работает над историческим романом, посвящённым жизни и творчеству Абая.

Отмечая столетие со дня рождения выдающегося национального писателя-гуманиста, художники казахского народа воспроизводят его величавый облик во всех областях искусства.

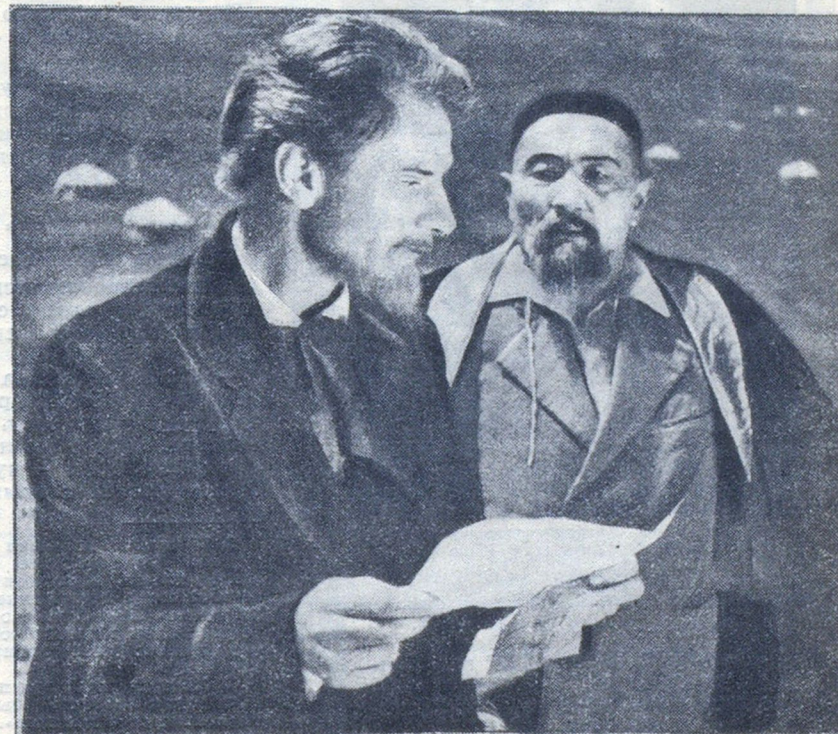
Абай на суде баев. Сцена из оперы «Абай» в Государственном театре оперы и балета в Алма-Ате. Музыка профессора Жубанова и Хамиди. В роли Абая народный артист Казахской ССР Канабек Байсеитов.

Народный артист Казахской ССР Канабек Байсеитов в роли Абая в опере «Абай».

Народный артист Казахской ССР Калибек Куанышбаев в роли Абая в драме «Абай».

Кадр из фильма «Абай». Абай разговаривает с русским ссыльным резолюционером Долгополовым. В роли Абая народный артист Казахской ССР Калибек Куанышбаев.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ А. И. КУПРИНЕ

М. Куприна-Иорданская

Вверху: А. И. Куприн. 1902 год. Снимок публикуется впервые. Внизу: малоизвестный портрет А. И. Куприна. 1908 год.

В конце июня 1905 года Александр Иванович Куприн получил письмо от Горького, в котором Алексей Максимович приглашал его и меня в ближайшее воскресенье приехать в Куоккала на чтение «Детей солнца».

Зимой, когда Александр Иванович писал «Поединок» и прочитал Горькому уже законченные главы (больше половины всего романа), Алексей Максимович очень расхвалил «Поединок» и сказал, что берёт его для весеннего сборника «Знание». Моральная поддержка Горького и его одобрение оказали огромное влияние на Куприна. Он с гораздо большей уверенностью и энергией заканчивал свой роман.

Весной «Поединок» вышел в «Знании». Куприн посвятил его Горькому¹. Роман сразу обратил на себя внимание и выдвинул Куприна в число выдающихся писателей.

В Куоккала на мызу «Лентула» мы приехали рано. Алексей Максимович встретил нас очень приветливо. Он должен был читать свою пьесу в четыре часа у Репина в «Пенатах», и Илья Ефимович пригласил всех собравшихся на чтение к себе обедать.

В ожидании поездки мы спустились в сад и подошли к детям, игравшим в крокет. Здесь же, в конце крокетной площадки, Александр Иванович кому-то из молодёжи начал показывать приёмы французской борьбы. Ко всеобщему веселью он в заключение взял «на передний пояс» своего довольно рослого партнёра и понёс кругом площадки.

— Вот здорово! — одобрительно крикнул Алексей Максимович, наблюдавший за борьбой.

— Если меня обругает Скабичевский² и я перестану печататься в толстых журналах, — сказал Александр Иванович, подходя к Горькому, — то стану борцом.

— А вы работайте, не давайте себе больше передышек, пишите. Что вы сейчас делаете? Что пишете? — серьёзно спросил Алексей Максимович.

— Вы ведь знаете, Алексей Максимович, — начал оправдываться Куприн, — что, кончив «Поединок» смертью Ромашова, я отрезал себе возможность в «Нищих» снова вывести его³.

— Бросьте, не нужен вам больше Ромашов, — ответил Горький. — Советую вам приняться за «Нищих» сейчас же, не откладывая, — и, чтобы смягчить строгость тона, добавил: — Уверен, что выйдет чудесная вещь.

***

Вечером, когда после чтения «Детей солнца» мы возвращались в город, Александр Иванович делился со мной впечатлениями дня и рассказал о своей беседе со Скитальцем.

— Скиталец сказал сегодня умную вещь, — вспомнил Александр Иванович. — Горький предлагал ему быть на «ты», но Скиталец ответил: «Мы с вами не пара. Я горшок глиняный, а вы — чугуны. Если слишком близко стоять с вами рядом — разобьёшься».

¹ В полном собрании сочинений Куприна, выпущенном издательством А. Ф. Маркса в 1912 году, почему-то на заглавном листе отсутствует раннее печатавшееся посвящение Горькому. В издании Гослитиздата 1937 года это посвящение не восстановлено. Таким образом, советский читатель не знает, что лучшее своё произведение Куприн посвятил Горькому.

² Литературный критик.
³ Роман «Нищие» был задуман Куприным как продолжение «Поединка». Ромашов должен был действовать во втором романе. Но так как сцена дуэли Куприну не давалась, а издательство не могло ждать с печатанием сборника, то Куприн и оборвал «Поединок» протоколом о смерти Ромашова. Весь план романа «Нищие» был известен Горькому.

Да, все мы по сравнению с Горьким горшки глиняные, он один — чугуны, — со вздохом добавил Александр Иванович.

— Горький опять говорил мне сегодня, — помолчав, продолжал Александр Иванович: — «Не давайте себе передышки, принимайтесь за «Нищих». Хорошо ему говорить, когда он, как великий мастер, владеет темами, а не темы владеют им. Я же не могу ещё оторваться от Ромашова. Я вижу, как, выздоровев после тяжёлой раны, он уходит в запас, вижу, как на станции Проскурово его провожают только двое — трое однополчан, он садится в поезд и, полный надежд, едет, как кажется ему, навстречу новому, светлому будущему. И вот он в Киеве. Начинаются дни безработицы, скитаний, свирепой нужды, смены профессий, временами прямо нищенства — писем к «благодетелям» и «мecenатам» с просьбами о помощи. Но мы с тобой, Машенька, убили Ромашова. Сознаться, что и твоей вины здесь есть доля. А теперь Ромашов умер, он мой двойник, и писать «Нищих» без него я не могу. Я говорил об этом Алексею Максимовичу, когда рассказывал о плане «Нищих», но он заявил мне: «Вы — писатель, а не первая дама, работать вы должны, преодолевать все трудности. По руслу автобиографического течения плыть легко, попробуйте-ка поплавать против течения».

***

Всю зиму 1905 года Александр Иванович работал над «Поединком». Чтобы ему не мешала редакционная сутолока, он снял комнату для работы на Казанской улице. И повелось так, что домой, «в гости», Куприн приходил только тогда, когда у него была написана новая глава или хотя бы часть её. Он читал мне написанное и в течение одного-двух дней отдыхал дома.

Александр Иванович не успел закончить романа к сроку — к Пасхе. Между тем коммерческий директор издательства «Знание» Пятницкий поставил ему жёсткий срок: во что бы то ни стало закончить роман к Пасхе. Это требование диктовалось цензурными условиями того времени. Каждая книжка должна была находиться в цензуре от недели до десяти дней. После этого срока, если цензура не выкидывала из книги отдельных фраз, не вырезала страниц или целиком не запрещала её, канцелярия главного управления по делам печати выдавала типографии разрешение на выпуск книги.

Пятницкий был уверен, что цензура не пропустит «Поединка», поэтому он решил представить книжку в цензуру в субботу на страстной неделе, чтобы, пролежав там пасхальные каникулы, она проскочила комитет, не попадая на глаза цензорам. В четверг на страстной вся книга без последней главы была отпечатана.

Вечером Александр Иванович пришёл домой. Он был утомлён и расстроен.

— Боюсь, — сказал он, — что последняя глава у меня не вышла. Не нравится она мне.

Глава действительно не совсем удалась. Я сказала ему об этом. И Куприн решил закончить «Поединок» протоколом о дуэли, который по его просьбе был заключён при печатании книги в траурную, чёрную рамку. Так Александр Иванович «убил» Ромашова.

***

Куприн очень любил рассказывать эпизод о неудавшемся участии в любительском спектакле во время своего пребывания на военной службе. Любители собирались поставить «Женитьбу». Александр Иванович

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО

А. И. КУПРИНА

Как известно, Куприн всегда тяготился своим невольным пребыванием в эмиграции. Он её никак «не принимал», и им владели пессимистические настроения, о чём свидетельствуют его письма к близким. Так, в одном из писем он писал: «Париж теперь грязен, скучен, скуп и беден. А то, что в нём есть ещё весёлого, прекрасного и вдохновенного, закрыто для нас каменной стеной». Он не упускал случая изображать незавидное положение русских эмигрантов. В том же письме он посвящает постскриптум положению русских женщин во Франции. Его ужасает, что «артистки императорских театров целыми днями толкуются около кино-ателье, в надежде, что их возьмут в фигурантки, изображающие толпу».

Куприн долгое время не возвращался на родину, потому что сомневался в возможности быть полезным ей. Однако любовь к родине взяла своё, и в 1937 году он приехал в Москву.

Мы приводим неопубликованное письмо Куприна к его первой жене М. Куприной-Иорданской, звавшей его на родину:

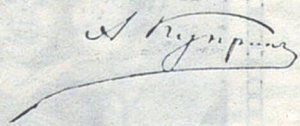
«Ты совершенно права, мой ангел Машенька: существовать в эмиграции, да ещё русской, да ещё второго призыва — это то же, что жить поневоле в тесной комнате, где разбили дюжину тухлых яиц. В прежние времена, ты сама знаешь, я сторонился интеллигенции, предпочитая велосипед, огород, охоту, рыбную ловлю, уютную беседу в маленьком кружке близких знакомых и собственные мысли наедине... Теперь же пришлось вкушать сверх меры от всех мерзостей, сплетен, грызни, притворства, подсиживания, подозрительности, мелкой мести, а главное, непроходимой глупости и скуки. А литературная закулисная кухня... Боже, что это за мерзость!

Почему-то прелестный Париж (воистину красоты неисчерпаемой!) и всё, что в нём происходит, кажется мне не настоящим, а чем-то вроде резвёртивающегося экрана кинематографии. Понимаешь ли, я в этом не живу. Это всё понарошку, представление. Знаю, что когда вернусь домой и однажды ночью вспомню утренние парижские перспективы, Площадь Звезды, каштановые аллеи, Булонский лес, чудесную Сену под старыми мостами, бревенчатые дома, пузатые от старости, Латинского квартала, визгливые ярмарки, выставки цветов, розы Багателя, внутренний двор Лувра, и всё, всё всё... — знаю, что заплачу, как о непонятой, неоценённой, ушедшей навсегда любви.

Теперь всё чаще и чаще возвращаюсь воспоминаниями к Москве, к моей прежней детской Москве, раньше как будто забытой мною совсем. Боль и тоска по родине не проходят, не притерпеваются, а всё чаще и глубже... Пять лет в изгнании. Пять лет! И это в то время, когда полная, сознательной жизни остаётся «всего — ничего», как говорят гдовские кухарки.

...Работать для России можно только там. Долг каждого искреннего патриота — вернуться туда... Но что я умею и знаю? Правда, если бы мне дали пост заведующего лесами Советской республики, я мог бы оказаться на месте.

...Ты скажешь — писать беллетристику. Ах, дорогая моя, устал я смертельно и идёт мне 54-ый. Кокон моего воображения вымотался и в нём остались пять-шесть оборотов шёлковой нити... А правда: умереть бы там слаще и легче было».

должен был играть роль Подколёсина, но командир полка запретил ему участвовать в спектакле. Он вызвал к себе подпоручика Куприна для объяснения. Глуховатый, раздражительный старик сразу оборвал Куприна:

— Что? Женитьба? Запрещаю жениться. Ещё рано.

— Разыгрывается комедия Гоголя «Женитьба», ваше высокоблагородие.

— Что? Гоголя? Мне всё равно. Гоголя или Моголя, ломать комедию со шпаками (штатскими) запрещаю.

Эту сцену Александр Иванович превосходно изобразил в присутствии Горького, который до слёз смеялся над «представлением».

* * *

В Петербурге, на Владимирском проспекте, находился маленький, неказистый ресторан. В своё время здесь бывали Салтыков, Шеллер-Михайлов, Минаев и другие. Сюда часто приходил и Куприн. Он назначал здесь даже деловые свидания. В этом же ресторане он выбирал себе иногда типаж для творчества. Рассказ «Штабс-капитан Рыбников» был написан под непосредственным впечатлением от одного посетителя, с ко-

торым он здесь встречался. Вокруг Куприна собиралась литературная компания, проходили импровизированные собрания. Александр Иванович с мастерским юмором передавал характерные литературные сценки. Как-то раз он начал вдруг читать стихотворения Пушкина и обратился затем к какому-то молодому критику с ехидным вопросом:

— Чьё это?

Критик попал впросак. Куприн весело рассмеялся.

— То-то вот и оно. Пушкина не знаете, а критиковать любите.

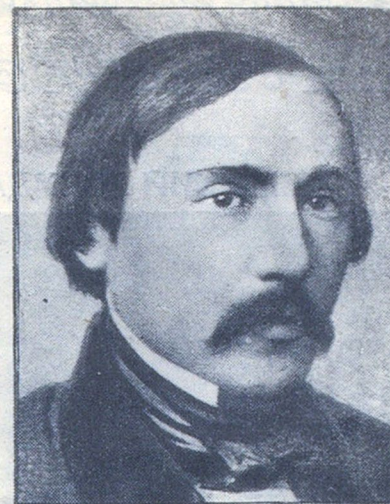
* * *

После возвращения на родину Александр Иванович некоторое время жил под Москвой, в Голицыно. Как-то приехал к нему Валентин Катаев и оставил свою книгу «Белеет парус одинокий». Александру Ивановичу повесть очень понравилась, и он сказал:

— Хорошо Катаев пишет о детях и о море. А это очень трудно.

* * *

Умер Александр Иванович в Москве от рака языка, полный планов и занятий хлопотами об издании своих сочинений.

Н. А. Некрасов в пятидесятых годах. Рисунок с натуры В. Тимма.

НЕКРАСОВ И ДЕТИ

В произведениях великого русского поэта-патриота Н. А. Некрасова немало строк посвящено крестьянским детям. О любви Некрасова к деревенским ребятам свидетельствуют также недавно найденные в Ярославском областном архиве документы о постройке на средства поэта школы для крестьянских детей.

Обнаружено прошение Н. А. Некрасова на имя директора народных училищ Ярославской губернии, датированное 1 февраля 1861 года, где поэт писал: «...находя полезным открыть в приходе моём, Ярославской губернии и уезда, в селе Абакумцеве (каковому приходу надлежит, между прочим, крестьяне отца моего, майора Алексея Сергеевича Некрасова), училище для обучения крестьянских детей грамоте, необходимой: каждому крестьянину, как для домашнего обихода, так и для лучшего разумения добрых христианских понятий и обязанностей — имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство разрешить мне привести моё намерение в исполнение». Дальше в прошении говорится, что «все расходы для содержания дома для училища и наём учителя, пользующегося правами коронной службы, а равно на отопление, освещение и проч. обязуюсь принять на мой собственный счёт, удовлетворяя каждой потребности без задержания».

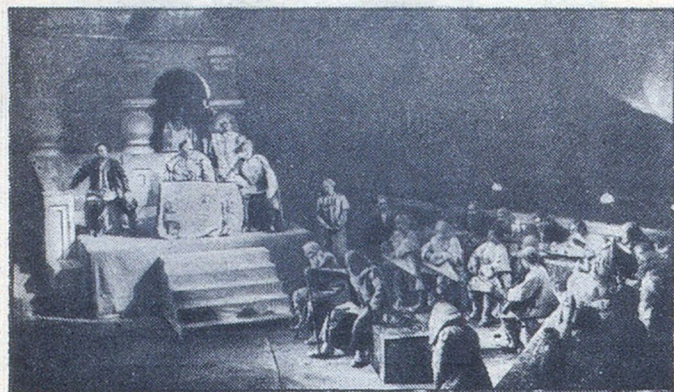
В конце прошения поэт указывает, что, «кроме крестьянских детей принадлежащего мне имения, предоставляю посещать школу всем желающим детям окрестных сёл и деревень, как казенных, так и частных».

Во вновь открытой школе сначала училось 30 мальчиков. В 1869—1870 годы, будучи в деревне на родине, поэт решил построить отдельное помещение для школы. В 1872 году помещение было отстроено, и занятия начались с количеством 50 сельских детей. После открытия школы Некрасов изъявил желание быть её попечителем, которым и состоял до конца своей жизни.

П. Козлов

«ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ»

Сцена из последнего акта.

Замечательная личность Ивана Грозного, одного из создателей великого Россий-

ного, централизованного государства, ведущего борьбу против бояр.

Народный артист РСФСР Н. К. Черкасов в роли Ивана Грозного.

Фото Б. Васютинского (ТАСС).

ского государства, нашла новое отражение в трагедии Вл. Соловьёва «Великий государь», поставленной Ленинградским театром имени А. С. Пушкина (постановка заслуженного деятеля искусств Л. Вивьена).

И пьеса и спектакль раскрывают образ царя Ивана IV как прогрессивного исторического деятеля, преданного идее создания силь-

ного, централизованного государства, ведущего борьбу против бояр. В изображении народного артиста республики Н. Черкасова Иван Грозный — это смелый, талантливый полководец, мудрый государственный деятель, готовый принести в жертву всё личное ради интересов государства. Роль «великого государя» — безусловно, одно из лучших сценических достижений Черкасова.

Менее удались роли «лукавого царедворца» Василия Шуйского (заслуженный артист В. Янцат), выявляющего слишком много черт традиционного театрального злодея, и Бориса Годунова (заслуженный артист Ю. Толубеев), в котором недостаточно чувствуется человек, способный современем властно взять «венец и бармы Мономаха».

Декорации художника В. В. Дмитриева отлично передают картины старой Москвы; заметно некоторое увлечение образами древней русской иконописи. Этот же упрек можно сделать и в отношении языка пьесы, моментами слишком архаизированного, а потому тяжеловатого.

Б. Тимофеев-Еропкин

ФРАНЧЕСКА ГААЛЬ В МОСКВЕ

Советский зритель хорошо знает и любит Франческу Гааль — исполнительницу ролей «Петера», «Маленькой мамы», «Катерины».

Франческа Гааль — венгерка. Она родилась в Будапеште, тринадцатым ребенком в семье. Если бы её мать жила в Советской России, она получила бы орден матери-героини. В оккупированной гитлеровцами маленькой стране её постиг мученический конец от рук нацистских палачей.

«Актёрскую карьеру» Франческа Гааль начала... с трёх лет. На золотой свадьбе дедушки и бабушки она прочитала наизусть длянские стихи. Дедушка шутя предсказал ей славу большой актрисы. Эта шутка оказалась пророческой.

Окончив лицей, пятнадцатилетняя девочка пришла в Будапештскую театральную академию. Её как несовершеннолетнюю отослали домой. Но уже тогда юная Франческа знала, что победителем выходит тот, кто умеет добиваться цели. Цель была ясна — стать актрисой во что бы то ни стало.

После многочисленных, настойчивых просьб девочку приняли на актёрское отделение, а через полгода «выгнали» за отсутствием способностей, но девочка с косичками не унывала. Она пошла искать признания в будапештских театрах. Только в самом захудалом театре, тогда ещё никому не известный режиссёр, ныне прославленный Артур Бердши, отказавшись принять её в труппу, позволил девочке «подышать воздухом сцены». Три недели просидела Франческа на репетициях этого театра.

Как часто бывает в таких случаях, помогла неожиданность. Накануне премьеры заболела актриса, игравшая одну из незначительных ролей. Её некому было заменить. Франческа бросилась к режиссёру:

Кадр из фильма «Петер»? Нет, этот снимок сделан в Москве.

Франческа Гааль.
Фото В. Репина.

— Я знаю роль. Я не испорчу спектакля. Ведь надо же когда-нибудь начинать!

Ей дали роль. Она сыграла её хорошо. С ней подписали контракт на три года. Так в малоизвестном театре Будапешта родилась замечательная венгерская актриса, уже через два года после подписания контракта прославившаяся на всю Европу как блестящая исполнительница комедийных ролей.

В кинематограф Франческа Гааль пришла значительно позднее. Особый мир кинематографического искусства вскоре увлёк актрису.

— В кино интереснее и шире возможности актёрской игры. Крупный план кадра фиксирует тончайшие нюансы переживаний актёра, тогда как в театре их видят только те, кто сидит в первых рядах, — говорит Франческа Гааль, на творческом счету которой девять европейских кинокартин и три произведения Голливуда.

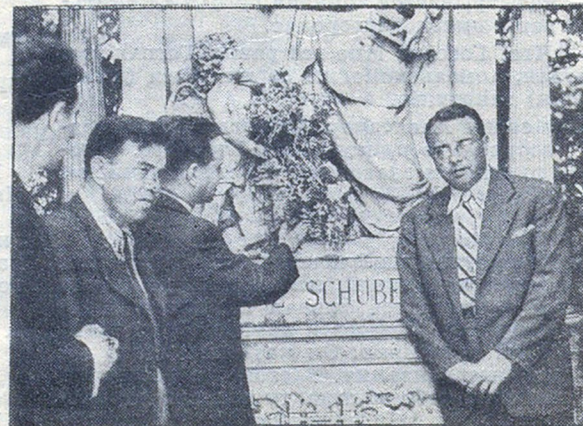
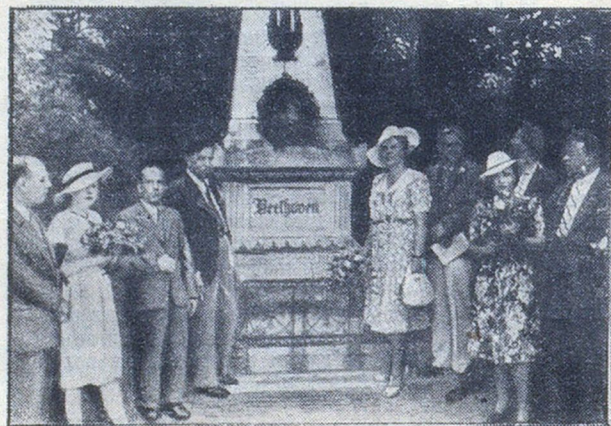
После четырёхлетнего перерыва, вызванного войной и оккупацией Венгрии, Франческа Гааль с новой страстью возвращается к творчеству. Первая национальная лента, в которой она предпологает сниматься, будет посвящена идее справедливости, свободолюбию и мужеству. Чтобы перед работой набраться новых впечатлений, артистка осуществила своё давнишнее желание побывать в Советском Союзе, познакомиться с сокровищами русского искусства и с народом, создавшим его.

Е. Пятакова

СОВЕТСКИЕ МАСТЕРА ИСКУССТВ В ВЕНЕ

Группа советских мастеров искусств недавно посетила Вену. На фото:

Д. Ойстрах, Г. Уланова, Н. Шпиллер, Л. Оборин, Б. Борисов, С. Кнушевицкий, А. Макаров возлагают цветы на могилы Бетховена (слева) и Шуберта (справа).

Кадры из фильма «Дни и ночи». На фото слева: капитан Сабуров — заслуженный артист РСФСР В. Соловьёв. Ванин — заслуженный артист РСФСР Д. Сагал. На фото справа: капитан Сабуров и Аня — артистка А. Лисянская.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ЭПОПЕЯ НА ЭКРАНЕ

Беседа с постановщиком фильма «Дни и ночи»
А. Б. Столпером.

Фильм «Дни и ночи» поставлен по сценарию Кон-

вили ни пиротехнические «пожары», когда город «го-

Кадр из фильма «Дни и ночи». Первая ночная атака батальона.

стантина Симонова. В основу сценария положен одноименный роман того же автора. Конечно, невозможно было в одном фильме охватить всю грандиозную эпопею Сталинградской битвы. В нашей картине мы хотели рассказать об особенностях боёв за Сталинград, о трудностях войны в городе, о героических буднях, о том, как люди жили в эти страшные месяцы, как воевали, работали, дружили, помогали друг другу.

В этом фильме эпопея Сталинграда воплощена в делах одного батальона, в трудной, кровавой борьбе за три сталинградских дома.

Всю картину мы снимали в Сталинграде, на месте исторических боёв. Хотелось запечатлеть облик разрушенного города-героя, что было сопряжено с трудностями особого свойства. Нередки были случаи, когда накануне, снимая сцену на развалинах огромного дома, мы на следующий день не могли продолжать съёмку, так как вместо руин находили расчищенную площадку.

В съёмках нам помогали все организации города, Сталинградская флотилия и войсковые части. Кроме того до двух тысяч бойцов Сталинградского гарнизона участвовало в массовых сценах.

Сценарий «Дни и ночи» был целиком опубликован в газете «Сталинградская правда», и весь город был в курсе работы съёмочной группы. Должен заметить, что сталинградцев не уди-

рел» на протяжении 8 километров, ни другие киноэффекты. Всё это они пережили в действительности. Зато интерес сталинградцев к съёмкам выра-

зился в том, что у нас неожиданно оказалась масса добровольных консультантов.

Сотни сталинградцев принимали участие в создании фильма, например в эпизоде с беженцами — 400 жителей. Я обратил внимание на одного старика, несшего девочку на руках. В его облике было так много простоты и естественности, что, пожалуй, ни одному артисту не удалось бы сыграть такую роль столь же непосредственно. Этот старик пережил тяжёлые месяцы осени 1942 года и запомнил их навсегда. Потом он рассказал мне, что воспроизвёл то, что было на самом деле: точно так же он шёл из Сталинграда.

И жители и бойцы, участвовавшие в массовых сценах, прекрасно знали то, что им приходилось изображать; поэтому актёрам приходилось особенно тщательно и продуманно подходить к своим ролям, стремясь к наибольшей точности, простоте и правдивости.

СКУЛЬПТУРА ОБВИНЯЕТ

Страшное лето 1942 года в Харькове, изнывавшем под гнётом немецко-фашистских оккупантов... На Рогатинском мосту лежат трое детей: две девочки и мальчик.

Это Нина, Валя и Вова Куценко. Их отец погиб в бою с гитлеровцами под Харьковом. А мать немецкие изверги, ворвавшись в город, погнали рыть окопы и там застрелили. Дети умерли от голода, как сотни и тысячи других харьковских детей.

Скульпторы О. И. Колесник и Г. И. Воскресенский воссоздали их в своей большой скульптуре «Дети, умирающие от голода при немецкой оккупации» (Харьковский исторический музей).

В. В.

ИСТОРИЯ ОДНОГО АЛЬБОМА

Этот старинный альбом с полустёртой бархатной крышкой и медальонами, изображающими великих деятелей европейской культуры, может по праву называться музыкальной редкостью.

Его первая страница отведена автографу Джакомо Мейербера. Автор «Гугенотов» специально сочиняет и собственноручно записывает в этот альбом новый романс. Следом за Мейербером посвящает владельцу альбома музыкальную миниатюру Лист. Слово бы продолжая на страницах альбома соперничество с Листом, известный пианист Европы Сигизмунд Тальберг вписывает рядом свой «Канон». Наконец, последняя страница, на которой обрывается альбом, отведена автографу легендарного скрипача-виртуоза норвежца Оле Булля. Скрипичный пассаж и певучая мелодия народной песни, записанные Оле Буллем, явились последним вкладом музыканта в этот редкий альбом, надпись на титульном листе которого коротко гласит: «Альбом Надежды Петровны Вяземской», — а на золотой застёжке выгравирована дата: «1840».

В 20-х годах прошлого столетия Вяземский, обращаясь к своему бывшему другу, литератору и

публицисту, Александру Ивановичу Тургеневу, сообщал:

«У нас родилась дочь Надежда. Скажу я ей, что ты невежда И мне ответа не даёшь, Пишу, пишу, а ты ни строчки...»

Так поэтически было отмечено рождение Надежды Петровны

Крышка альбома Надежды Петровны Вяземской.

Вяземской — самой младшей и самой любимой дочери поэта.

Родовое имя Вяземских, где в уединённой тиши кончал свой многолетний труд поэт и историкограф Карамзин, не зря называли русским Парнасом.

— Дмитриев, Жуковский, Баратынский враждались в нашей

детской среде, — вспоминает старший сын Петра Андреевича, Павел Вяземский, — даже Рылев... были нам, детям, люди довольно близкие.

Нужно ли говорить, что не было праздника большего для детей Вяземских, чем появление у них автора «Цыган», «Онегина»!

Но Вяземскому-отцу судьба готовила чувствительный удар. Сдин за другим умирали от чахотки его дети. Тревога за младшую, Надежду, становилась ещё острее. А эта девочка обещала развернуться в недюжинную натуру. На шестнадцатом году Надежда Вяземская попала в Париж...

«Как она мила, умна, добра, интересна! — писал о ней Вяземскому Александр Тургенев. — Навезла кучу книг, наслушалась Шатобриана и Рекамье... Всех и всё завоевала в Париже!»

Самые задушевные симпатии Надежды Вяземской принадлежали, однако, музыке. Скромная квартира Вяземских на одном из курортов, куда в поисках исцеления заносит их недуг любимой дочери, притягивает прославленных музыкантов мира. От Мейербера до Листа здесь бывали все заезжие знаменитости. И здесь дочь поэта заводит свой музыкальный альбом, который она раскрывает перед избранными артистами Европы.

Е. Канн

Повесть Н. Шпанова

(Продолжение. См. «Огонёк» №№ 34 и 35.)

Рисунки А. Шульца

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Преследуя скрывшегося фашистского агента, советские криминалисты Н. Кручинин и его друг оказываются в небольшом городке на севере Европы. В гостинице они знакомятся со шкипером шхуны «Анна» Хьялмаром Хеккертом, его братом Видкуном (касси́ром-ломбардом) и местным пастором. На следующий день шкипера находят убитым в его каюте. Подозрение падает на Кнуда Ансена, служившего проводником Кручинину и его другу. Но затем подозрение падает на Видкуна Хеккерта.

5. НОВЫЙ СЛЕД

Так как не было сомнения в том, что на сковородке были отпечатки пальцев Кнуда: свой-то оттиски и мой Кручинин знал наизусть, — становилось очевидным, что кастет и клеёнка носили чьи-то совсем чужие оттиски — не Кнуда. Вдох облегчения вырвался из моей груди. Но Кручинин, услышав его, насмешливо поглядел на меня:

— Рано.

Это звучало как предостережение. Я отлично понимал, что преступнику иногда удаётся самыми ловкими ходами запутать свой следы.

— Если согласиться с фактами и допустить, что Кнуд невиновен, — продолжал Кручинин, — то нужно найти другого убийцу. Он должен быть такого же большого роста.

— Пастор! — невольно вырвалось у меня.

Я готов был пожалеть об этом опрометчивом восклицании, но Кручинин одобрительно глядел на меня, ожидая продолжения.

— И... кассир Хеккерт, — сказал я: — он почти так же велик. Правда, он ходит согнувшись, но... если его выпрямить...

— То он сможет через стол дотянуться до жертвы?

— Да... Уж если разбирать все варианты, так разбирать.

— Конечно, — согласился Кручинин. — Но думаешь ли ты, что этот согбенный старик так же силен, как Кнуд?

— Может быть, и не так силен, но слабеньким я бы его не назвал. В нём чувствуется большая сила.

— Значит, ты думаешь, что должны быть изучены оба объекта?

— Скорее кассир, чем пастор.

— Ну, это уж твои внутренние соображения, для дела они мало интересны. Если изучать, так изучать всё. Нам нужны отпечатки того и другого. Добыванием их придётся заняться тебе.

Прежде чем я успел спросить Кручинина, как он посоветует мне это сделать, не вызывая подозрений, к нам постучали: хозяйка звала к завтраку.

За столом оказались и пастор и кассир. Завтрак проходил в тягостном молчании.

Хозяйка время от времени тяжело вздыхала, снедаемая любопытством, но скромность мешала ей задавать вопросы, а пускаться в рассуждения ни у кого, повидимому, не было охоты.

Я ни на минуту не забывал полученного от Кручинина приказа и ломал себе голову над тем, каким способом заставить моих соседей, без их ведома, выдать мне свои визитные карточки.

Словно угадав терзающую меня мысль, пастор мял в руке хлебный мякиш. Даже через стол я видел, как на хлебе остаются чёткие отпечатки кожного рисунка, покрывающего кончики пасторских пальцев. Мне непреодолимо хотелось протянуть руку и взять этот хлебный мякиш.

Повидимому, желание моё было так сильно, что нервные токи передались пастору. Он посмотрел на меня, затем взял шарик и стал рассматривать его лезвием столового ножа по столу. Шарик сделался гладким и перестал меня интересовать. Противный осадок, как будто священник мог знать мои намерения и ловко обошёл меня, не давал мне покоя и заставлял даже рассматривать пастора под каким-то новым, критическим углом зрения. Впрочем, должен тут же честно признаться, что решительно ничего, что могло бы опровергнуть прежнее милое впечатление, произведённое на меня этим человеком, я не обнаружил.

Я уже готов был встать из-за стола, когда заметил, что пастор снова взял мякиш и стал его разминать. То, что произошло в следующую минуту, убедило меня в неосновательности моего страха. Пастор даже и не подозревал о моих намерениях. Он предложил показать фокус.

— Кто-нибудь из присутствующих, — сказал пастор, — хотя бы вы, Хеккерт, под столом, так чтобы я не мог видеть, сомните кусочек хлебного мякиша и я скажу, какой рукой вы это сделали.

Кассир, повидимому, плохо соображая, что делает, послушно скатал под столом шарик и протянул его пастору.

— Нет, нет, — сказал пастор, — раздавите его между пальцами, так чтобы образовалась лепёшка.

Я с трудом сдерживал дрожь нетерпения, не веря своим глазам и ушам. Но как сохранить эту лепёшку, как взять её себе?

Кассир протянул пастору мякиш, и я убедился в том, что священник отлично знает дактилоскопию. Он с уверенностью произнёс:

— Левая.

Кассир ничего не сказал, но по его удивлённо испуганным глазам я понял, как он поражен. И тут же у меня родился план. Я быстро сказал пастору:

— Может быть, и я смогу. Дайте мне ваш оттиск.

— Пожалуйста, — пастор с улыбкой опустил руки под скатерть и через мгновение протянул мне раздавленный в лепёшку кусочек хлеба; узор пепильярных линий выступал на нём с достаточной яркостью.

К этому времени в кулаке у меня уже был готов другой кусочек хлебного мякиша. Я взял оттиск пастора и, делая вид будто мне нужно больше света, отошёл к окну. Через минуту я повернулся и, разминая хлеб в пальцах, разочарованно сказал:

— Не понимаю, как вы это делаете.

Пастор рассмеялся. Не знаю, поверил ли он тому, будто я действительно такой профан в вопросах дактилоскопии, но как бы то ни было, а настоящий оттиск его пальцев лежал у меня в кармане.

Я с трудом досидел ещё несколько минут за кофе и стремглав помчался к себе.

Должен признаться, руки у меня дрожали от волнения, когда я сбрил хлебный мякиш с кастетом и с клеёнкой. Не доверяя себе, я ещё и ещё раз сверил оттиски. Мне оставалось только с облегчением признаться, что никакого сходства ни с правой, ни с левой руками преступника в них не было. Версия виновности пастора отпала. Оставалось последнее: проверить кассира.

Когда я вошёл в столовую, Кручинин по одному моему взгляду понял, что пастор чист. Мне показалось, что, так же как и я, мой друг вздохнул с облегчением.

В тот момент, когда я входил в комнату, Кручинин и пастор довольно непринуждённо беседовали у окна. Повидимому, моло-

дость пастора брала верх над положительностью, к которой его обязывала скучная профессия. Мне кажется, он сейчас охотней всего махнул бы рукой на кассира, наводящего на всех тоску, и совершил бы хорошую прогулку на лыжах. Впрочем, пастор, видимо, тут же вспомнил о том, что должен по мере возможности утешать старика, и принялся развлекать его безобидными шутками. Он довольно чисто показывал фокусы с картами, с монетой; ловко ставил бутылку на край стола так, что она буквально висела в пространстве.

Кассир мрачно глядел на все эти проделки; водянистые глаза его оставались равнодушными, и тонкие губы были плотно сжаты.

Мысль моя непрерывно работала над тем, какую бы вещь из принадлежащих кассиру взять для изучения его дактилоскопического паспорта. Но, как назло, я не видел у него ни одного предмета с гладкой поверхностью, на которую хорошо ложатся оттиски. И тут вдруг мне пришла мысль, которую я немедленно поспешил привести в исполнение.

— Мне всё же очень хочется понять, — сказал я пастору, — как вы определяете, какой рукой сделаны отпечатки. Попросим господина Хеккерта ещё раз оттиснуть свои пальцы, и вы на примере объясните мне. Можно?

— Охотно, — сказал пастор.

Он взял кусочек хлеба, тщательно размял его, и, слепив продолговатую лепёшку, прижал её к тарелке ножом так, что поверхность хлеба стала совершенно гладкой. После этого он подошёл к кассиру и, взяв три средних пальца его правой руки, прижал их к лепёшке.

Честное слово, я не стану врать: я волновался, как школьник, и даже замешкался, закуривая папиросу, когда пастор сказал мне:

— Теперь идите сюда, к свету, я вам кое-что объясню.

Неспеша я подошёл к окну и выслушал от него краткую, но очень толковую лекцию по дактилоскопии.

— Дайте-ка сюда этот отпечаток, — сказал я пастору, — я поупражняюсь сам.

Торжествуя, я поглядел на Кручинина и встретился с его весёлыми, почти издевательски улыбающимися глазами. Я понял, что эта усмешка относится к тому, как ловко обойдены оба объекта моего исследования. Я даже зарделся от гордости.

Немало труда стоило мне сдержаться, чтобы не броситься сразу к себе в комнату и сравнить свою добычу всё с тем же кастетом и клеёнкой. Я был от души благодарен Кручинину за то, что он, наконец, решительно поднялся, поблагодарил собеседников за компанию, и мы ушли к себе.

— Ты сам сверишь слепок? — с волнением спросил я Кручинина.

К моему удивлению, он довольно небрежно отмахнулся и, демонстративно зевнув, заявил:

— Проверь, старина. А я лучше сосну.

Я достаточно хорошо знал Кручинина, чтобы понять, что дело перестало его интересовать. Что же случилось? Я был просто ошеломлён. «Что случилось, что случилось?» — не выходило у меня из головы. Но я молчал. Не думаю, чтобы при этом мой вид мог внушить кому-либо высокое мнение о моих умственных способностях.

Сдерживая досаду, я бросил на стол слепок, добытый с такими ухищрениями. Мне было досадно, что работа оказалась напрасной. Но раз Кручинин мысленно «покончил» с этим делом, значит, у него были к тому веские основания; значит, вопрос о непричастности кассира к убийству шкипера был для Кручинина решён каким-то другим, ещё не известным мне способом, но решён бесповоротно.

Расхаживая по комнате, я молча наблюдал, как Кручинин преспокойно укладывается спать, как блаженно закрывает глаза. Я подошёл к столу и, по привычке доводить до конца всякое исследование, взял дактилоскопический отпечаток кассира и положил рядом с кастетом... Отпечатки сошлись. Страшная мысль обожгла мой мозг: братоубийство!

Кажется, было из-за чего броситься к Кручинину, но я сдержал себя и, подойдя

к его постели, негромко, как можно равнодушнее, произнёс:

— Как ты это находишь?

Он рассеянно поглядел на отпечатки. Сел в постели, пригляделся внимательней. И тут я мог ждать чего угодно, кроме того, что услышал:

— Так и есть... Что, по-твоему, нужно теперь сделать? — спросил он.

— Пока придут законные власти и можно будет арестовать старика, нужно по крайней мере принять меры к тому, чтобы он не скрылся.

— ...ручаюсь тебе... он не собирается скрываться.

— Ты так уверен?

— Да.

— Я бы всё-таки предупредил пастора, чтобы он за ним последил. Ему удобней, чем кому-нибудь другому, оставаться около Хеккерта.

— Правильно придумано, — согласился Кручинин, — иди и скажи всё пастору.

— Всё? — спросил я.

— ...Всё.

Когда я вызвал пастора и сказал ему о нашем открытии, он казался настолько потрясённым, что долго не мог ничего произнести.

— Боже правый, — проговорил он, наконец, — неужели это возможно? Господи, прости ему...

Он несколько мгновений стоял, уронив голову на грудь и молитвенно сложив руки.

— Вы уверены в том, что здесь не может быть ошибки? — спросил он.

— Законы дактилоскопии нерушимы, — сказал я уверенно. — Отпечатки пальцев обвиняют неопровержимо самых достоверных свидетелей. Но... мне кажется, что вам это и не нужно объяснять.

— Да, да... Иногда хочется, чтобы наука была не так неопровержима... Братоубийство! Неужели вас это слово не заставляет содрогаться?

— И тем не менее, — сказал я, — это так.

6. ВЫСТРЕЛ В ТЕМНОТЕ

День прошёл без всяких происшествий. После обеда прибыл фогт. Он совершил несложные формальности.

К моему большому удивлению, Кручинин ни словом не обмолвился о столь неопровержимо установленной нами виновности старого кассира, и версия виновности Кнуда Ансена приобрела официальный характер. Обнаруженный на месте преступления кассет и бегство проводника казались представителям власти достаточными уликами, чтобы дать приказ об изгнании к завтрашнему дню печатного объявления. Его должны были развесить в публичных местах. В объявлении говорилось о необходимости предать преступника в руки властей.

Я не решался что-либо сказать в защиту Ансена. Если Кручинин молчал, — значит так было нужно.

В течение дня я несколько раз перехватывал вопросительный взгляд пастора, устремлённый на моего друга. Пастор как будто тоже не понимал причины молчания и тоже не решался ничего сказать. Оба мы — я и пастор — были точно загипнотизированы необъяснимым молчанием Кручинина.

Перед ужином Кручинин собрался на прогулку. Было уже довольно темно. Мы шли по узким улочкам города, по направлению к его южной окраине. Вдруг Кручинин остановился у освещённого окна какой-то лавки и, развернув карту, стал её внимательно изучать. Он разгнул одну сторону листа и проследил по ней что-то до самого края. Мне он ничего не стал объяснять. Сунув карту в карман, Кручинин молча зашагал дальше. Мы дошли до последних домов, миновали их. Светлая лента шоссе, уходящего на югозапад, лежала перед нами. Кручинин остановился и молча глядел на дорогу. Я подумал было, что он кого-нибудь ждёт. Но он, постояв некоторое время, отошёл к обочине и сел на придорожный валун. Я последовал его примеру. Тьма сгустилась настолько, что мне уже трудно было следить за выражением его лица.

Вспыхнула спичка — и зарделся огонёк папиросы.

— Там — граница, — односложно бросил

Кручинин, и взмах руки с папиросой описал огненную дугу в том направлении, где исчезала светлая лента шоссе. — Тот, кому нужно будет скрыться, пойдёт туда, — продолжал он и поднялся.

Теперь я понял причину нашей рекогносцировки.

Мы обогнули скалу, и перед нами сразу открылся весь городок.

Почти тотчас, как мы вышли на этот поворот, перед нами возник человеческий силуэт. Фигура оставалась неподвижной. Приблизившись, мы увидели, что это женщина. В нескольких шагах от неё мы остановились.

— Я жду вас, — послышался глухой голос. Лицо незнакомки было закрыто плотной

Почти тотчас с той стороны, где в темноте исчез огонёк окурка, раздался выстрел.

тканью. Как будто угадав, что я намереваюсь сделать, она быстро проговорила:

— Не нужно света.

Это было сказано так, что я поспешно отстранил руку с фонарём, как будто он мог вспыхнуть помимо моей воли.

Судя по голосу и быстрым, уверенным движениям, женщина была молода.

Мы последовали за нею.

— Я Рагна Хеккерт, — сказала она.

Кручинин выжидательно молчал.

— Я дочь Хеккерта, — пояснила она.

— Шкипера? — мягко спросил Кручинин.

— Нет... кассира Хеккерта.

Она, повидимому, ждала, что мы как-то выразим своё отношение к этому знакомству. Но мы молчали. Тогда она сказала:

— Я знаю, почему убили дядю Хьяльмара.

— И знаете, кто убил? — быстро спросил Кручинин.

— ...Нет, этого я не знаю... Я сказала бы вам, непременно сказала бы... Вы хотите знать, почему его убили?

Мы выразили полную готовность её слушать.

И вот что мы услышали: её отец Видкун Хеккерт оставался в должности кассира ломбарда и во время пребывания тут немцев. Немцы ему доверяли и платили хорошее жалованье. По каким-то соображениям они не вывезли в Германию наиболее ценные закла-

ды — золото, серебро — и оставили их в сейфе ломбарда. Когда стало ясно, что немцам не удержаться, жители снова потребовали возвращения вещей, и тогда-то все услышали, что ценности исчезли: немцы их увезли к себе. Но Видкун Хеккерт не только знал, что ценности остались в стране, но знал и место, где они спрятаны. Немцы, под страхом смерти, приказали Видкуну хранить тайну и обещали явиться за ценностями при любом исходе войны. Недавно Видкун поделился тайной с братом. Он боялся своей тайны. Не знал, как поступить: ждать прихода немцев или считать появление их невозможным и открыть тайну своим властям? Хьяльмар резко осудил поведение Видкуна и сказал, что если кассир не сообщит всё властям, то он это сделает сам. Рагна знала, что отец ещё с кем-то советовался, но с кем именно, установить ей не удалось. Ей кажется, что об этих разговорах отца с Хьяльмаром пронюхала немецкая агентура и немцы поспешили убраться Хьяльмара. Если бы знать, с кем отец ещё советовался? Уж не через того ли человека какие-то немецкие послышны проведать тайну?..

Ах, если бы знать, куда ушёл Кнуд Ансен! Он, наверно, всё знает...

После некоторого размышления Кручинин мягко сказал:

— Я не уверен в том, что именно Кнуд убил шкипера, но могу дать вам самое твердое слово: завтра я буду знать убийцу.

Восклицание радости вырвалось у девушки и заставило Кручинина на мгновение умолкнуть; затем он неожиданно закончил фразу:

— Я узнаю его при одном непременно ус-

ловии... вы никому, решительно никому не скажете о том, что виделись и разговаривали со мною.

— О, если это нужно!..

— Непременно!.. Если вы скажете хотя бы слово, я ни на секунду не поручусь за жизнь вашего отца.

— Да, да, я буду молчать... Конечно, я буду молчать... Я так и думала: нас никто не должен видеть вместе. Потому я и пришла сюда.

— Как вы узнали, что я тут?

— Я с утра слежу за вами.

— Идите. Пусть ваша догадливость и труд не пропадут напрасно из-за того, что кто-нибудь увидит, как мы вместе возвращаемся в город.

— Помогите вам бог, — торопливо проговорила Рагна и пошла прочь. Её высокий тёмный силуэт сразу исчез в ночи. Не было слышно даже шагов: она предусмотрительно пришла в обуви на каучуковой подошве.

— Предусмотрительная особа, — негромко и, как мне показалось, несколько ирониче-

1-5

ИЗ

НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ «ОГОНЬКА»

(Из пяти ответов в каждой задаче зачеркните четыре неправильных, оставив только один, правильный).

- 1
Если посмотреть на карту, то мы увидим, что Нью-Йорк расположен примерно на параллели Архангельска, Ленинграда, Москвы, Киева, Ташкента.
- 2
Манная крупа получается из проса, пшеницы, ячменя, маиса, саго.
- 3
Единица электрического сопротивления называется ампер, вольт, ом, гаусс, фарада.
- 4
Самая высокая гора в Европе — Казбек, Монблан, Юнгфрау, Эльбрус, Маттергорн.
- 5
Знаменитый испанский драматург конца XVI и начала XVII века Лопе де Вега написал около 12, 42, 120, 1200, 2200 пьес.
- 6
Столица и важнейший торгово-промышленный пункт южноамериканской республики Парагвай — Вилья Рика, Ита, Анунсьон, Парагуари, Сан Педро.
- 7
Взрослый человек вдыхает в день примерно 3, 30, 300, 3000, 30 000 литров воздуха.
- 8
Первым городом России, в котором в конце прошлого века открылось трамвайное движение, был Петербург, Москва, Киев, Нижний Новгород, Екатеринослав.
- 9
На площади нашей Новой Земли можно было бы разместить 1, 2, 3, 4, 5 Бельгий.
- 10
Первым президентом Соединённых Штатов Америки был Томас Джефферсон, Джон Адамс, Авраам Линкольн, Георг Вашингтон, Джеймс Монро.

Напечатанные в прошлом номере изречения и выдержки принадлежат: 1—Суворову, 2—Горькому, 3 и 14—Некрасову, 4—Чайковскому, 5—Байрону, 6 и 20—Лермонтову, 7—Котону, 8—Островскому, 9 и 13—Крылову, 10—Вольтеру, 11—Карамзину, 12—Мольеру, 15—Гейне (в переводе), 16—Шекспиру, 17—Грибсодову, 18—Пушкину, 19—Тютчеву (с Пушкина), 21—Гоголю, 22—Чехову.

Иллюстрация в заголовке — рисунок В. Серова к басне Крылова.

РУССКИЕ САМОРОДКИ

Механик Кирилл Соболев

В царствование Екатерины II, летом 1782 года, пришёл в Петербург из костромской деревни паренёк лет пятнадцати, по прозвищу Кирилл, сын крепостного крестьянина Василия Соболева. Большую часть тысячелетнего пути отмерил он своими ногами.

Провожая сына, старик Василий Соболев дал ему на дорогу три рубля и наказал сразу же по приходе в Петербург отыскать земляка-столяра и проситься к нему в ученики.

Мальчик оказался на редкость смышлённым, и по прошествии одного лишь месяца мастер уже доверял ему тонкую столярную работу. Вскоре он попал в Зимний дворец, к придворному мастеру, реставрировавшему дворцовую мебель.

В заказах не было недостатка. Соболев сделал кресла для шведского короля, которого ждал к себе в гости на бал граф Самойлов, смастерил складной табурет для императора Павла и отлично выполнил заказ на кресла для коронации Александра I. Этот, третий на его веку, император повелел отпустить замечательного мастера на волю, но сие высочайшее повеление исполнено было только после Отечественной войны 1812 года.

Избавленный от необходимости работать на помещика, который простирает свою власть над крепостным столяром до столичной его мастерской, Соболев целиком отдался излюбленному своему занятию — придумыванию всяческих полезных механизмов.

«В узкой, низенькой горнице его можно увидеть следующие практические машины, — рассказывает издатель «Отечественных записок» Павел Свинын, познакомившийся с Кириллом Соболевым в 1819 году, — молотильню, молотильню и веяльню, сандалотёрню, водяной насос, понтонные мосты и баркас, подвижную лестницу».

Самым ценным изобретением Соболева автор считает «молотильню». Он называет эту машину «величайшим подарком русского механика отечеству». В ту пору многие помещики уже завели у себя английскую молотильную машину, о которой сказано, что «механизм её многосложен, мудрён для понимания простолюдина и она занимает много места». Английская машина приводилась в действие двумя ра-

ботниками и парой лошадей, имея при этом только 30 «молотил». Соболев сконструировал оригинальную молотилку на 52 «молотила», не нуждающуюся в лошадях и более производительную, нежели английская. Эта машина «весьма укромна, занимает не более трёх аршин кубических, управляется помощью маятника весьма легко тремя работниками и так проста, что каждый крестьянин, в случае, если что испортится в ней, сам починит: она почти вся сделана из дерева».

Сконструированная Соболевым молотилка-веялка обмолачивала в час триста снопов и одновременно провевала зерно, разделяя его на три сорта, убирая в сторону пустые колосья и солому.

О водяном насосе сказано, что это — «самое счастливое, полезнейшее изобретение своего рода». В мастерской Соболева стояла небольшая модель насоса, который «одним рукавом вбирает воду из глубины или отдалённости, а другим выкидывает её с величайшим стремлением вверх или выливает огромною массою, более 600 ведер в час».

Здесь же, в «узкой, низенькой горнице», стояли модели понтонного моста и баркаса, «который не подвержен потоплению, во-первых, потому, что в нём находится пробка, и, во-вторых, потому, что он сделан цельным, без внутренней пустоты». Понтонный мост представляет, по мнению автора, особый интерес для армии, так как «может быть перенесён с места на место, тяжесть же поднимает чрезвычайную».

Подвижная лестница поразила Свинына, пожалуй, не менее, чем молотилка. Он воздаёт должное изобретателю, который придумал механизм, позволяющий в случае пожара быстро подняться к верхним этажам здания. Описывая это изобретение, он указывает, что лестница «состоит из нескольких отдельных звеньев, скреплённых между собою помощью пружинок. И придуманы все возможные приспособления, как то: блоки для спуска вещей вниз, мешки для спасения детей и пр.».

Русский механик Кирилл Соболев разделил судьбу многих самоучек, талантливых выходцев из народа, не нашедших в те далёкие времена применения своим замечательным дарованиям.

ски произнёс Кручинин и опустился на придорожный камень. Но тут же вскочил так, словно камень был усыпан стёклами.

— Сейчас же верни её! — бросил он мне грохотливый шопотом. — Верни её! — донеслось до меня ещё раз, когда я уже бежал за исчезнувшей девушкой.

За две-три минуты, что прошли с момента её исчезновения, она не могла уйти далеко, а между тем, пробежав с полсотни шагов, я даже не увидел её силуэта. Я ускорил бег, но напрасно; метнулся влево, вправо — девушки не было нигде. Ни тени, ни шороха. Словно перед нами был призрак. Я внимательно оглядел обочины, отыскивая тропинку, на которую могла сойти девушка, — нигде, никаких поворотов. Измученный волнением больше, чем физическими усилиями, я стоял как нашкодивший школяр и боялся вернуться к Кручинину, хотя отлично понимал, что каждая потерянная минута может оказаться роковой для исполнения того, за чем ему понадобилась Рагна Хеккерт.

Я подошёл к Кручинину с таким чувством, будто сам был виноват в таинственном исчезновении Рагны.

Он молча и, как мне казалось, спокойно выслушал моё сообщение.

В темноте вспыхнула спичка. Он опять закурил.

Его молчание тяготило меня.

— Зачем она тебе понадобилась? — спросил я.

— Чтобы исправить свою оплошность... На этом случае ты можешь поучиться тому, как важно в нашем деле не поддаваться первому впечатлению и в любых обстоятельствах сохранять выдержку. На работе нужно забывать о чувствах, эмоциях, главное — это рассудок, холодный рассудок, способный к самому трезвому расчёту.

— К чему всё это? — нетерпеливо перебил я.

— К тому, что я идиот... Как последний мальчишка, впервые вышедший на операцию, я обрадовался неожиданному откры-

тию: убийство совершено для сохранения тайны немецкого клада! А о главном я забыл: убедиться в правдивости этой версии и предотвратить исчезновение преступников вместе с кладом я смогу лишь...

— Если Рагна скажет тебе, где он хранится?

Он ничего не ответил, но по тому, как далеко отлетел алый светляк окурка, я мог оценить степень его раздражения.

Почти тотчас с той стороны, где в темноте исчез огонёк окурка, раздался выстрел. Кручинин упал. В последовавшей за выстрелом страшной тишине я услышал, как шлёпнулось о землю тело Кручинина, и до меня отчётливо донесли тяжёлые шаги убегающего преступника. Гнаться за ним в темноте, по незнакомой, заваленной камнями местности было бесполезно, и я бросился к раненому или убитому другу.

(Следующая глава «Развязка приближается».)

Посылка для тети

Олег Рисс

Рисунки Г. Валька

Скромный и старательный экономист Леонид Васильевич Дротиков был весьма ошеломлён выпавшей на его долю честью. Начальник Нижегородского отделения «Главпримусдетали» поручил ему отвезти квартальный отчёт на утверждение в центр.

— Пока отчёт будет рассматриваться, вы можете использовать время по своему усмотрению, — ласково сказал начальник и, шутливо погрозив пальцем, добавил: — Но, смотрите, молодой человек, не увлекайтесь соблазнами большого города.

Смущённый Леонид Васильевич начал уверять, что всё свободное время потратит на посещение музеев, осмотр Зоологического сада и другие виды повышения своего культурного уровня.

— Хорошо, хорошо, — прервал начальник его излияния и, придвинувшись к Дротикову вплотную, произнёс доверительным тоном: — Я надеюсь, вас не затруднит захватить небольшую посылочку для моей тётки... О, ничего особенного! Корзинку слив из нашего подсобного хозяйства.

Дротиков с жаром заявил, что сливы будут доставлены в таком виде, как будто час назад они были сняты с дерева.

Когда сияющий и взволнованный своей миссией экономист вышел из кабинета, его обступили сослуживцы, уже осведомленные о предстоящей командировке.

— Вот что, голубчик, — сказал Кораблёв, отводя сослуживца в сторону. — Остановившись у моей бабушки. Заодно отвезёшь ей фикус. Дротиков заморгал глазами.

— Старуха помешана на зелёных насаждениях, но скупа, как банковская акула. Вот мы с женой и решили послать ей в подарок фикус, чтобы её задобрить.

Чтобы не утруждать сослуживца, Кораблёв предложил доставить фикус прямо на вокзал.

После того как Дротиков согласился выполнить просьбу Кораблёва, было просто неудобно отказать другим. Быстро составил

целый список посылок, которые сговорчивый путешественник взялся доставить по назначению: тётке начальника — корзинку слив, бабушке Кораблёва — фикус, племяннице Тычкиной — учебники, внуку Оболенского — футбольный мяч, Роткову от Рожнова — два килограмма масла, брату Драпченко — калоши.

Провожать Дротикова на вокзал пришли все сослуживцы.

Минут за пять до отхода поезда появился запыхавшийся Кораблёв, вслед за которым два носильщика, сгибаясь до самой земли, тащили тяжёлую кадку. Как ни мало Дротиков разбирался в ботанике, он сообразил, что растение с толстым мохнатым стволом и широкими остроконечными листьями имеет мало общего с фикусом.

— Понимаешь, — восторженно говорил Кораблёв, хватая его за пуговицу, — мы с женой решили, что скверная старуха больше расчувствуется, если вместо фикуса получит пальму!

К счастью для Леонида Васильевича, проводник наотрез отказался пустить его с пальмой в вагон. Условились, что Кораблёв сдаст пальму в багаж малой скоростью, а Дротиков получит её на товарной станции и доставит по назначению.

С первых минут путешествия Дротикова начало терзать беспокойство. Неосторожный сосед чуть было не сел на корзинку со сливами. Во избежание катастрофы Дротиков поспешил спрятать драгоценную посылку в чемодан. От толчка поезда учебники свалились с полки и едва не зашибли пассажира ясельного возраста, доверчиво прильнувшего к груди матери. Но хуже всего было с маслом. Судя по жирному пятну на бумаге, оно не выдержало тропической жары, царившей в вагоне, и решило расстаться.

На лице Дротикова выразились такое неподдельное огорчение и тревога, что всем пассажирам стало его жалко. Они поторопились ободрить его советами. Один рекомендовал вывесить масло на верёвке за окно, дру-

гой — положить на водяной бак в уборной. В конце концов злополучное масло завернули во все, какие только нашлись в вагоне газеты, и положили под нижнюю скамейку.

Спал Дротиков плохо, часто вскакивал и пересчитывал посылки. Тяжёлый камень свалился с его души, когда утром все пять посылок, не считая пальмы, оказались налицо.

К бабушке Кораблёва ехать без пальмы Дротиков постеснялся. Он решил попросить в главке, чтобы ему отвели место в общежитии. Сдать посылки в камеру хранения он не рискнул и с ними поехал в учреждение.

На доставку посылки по адресам Леонид Васильевич потратил целых три дня. На четвёртый день прибыла кораблёвская пальма. Дротиков нанял ручную тележку и, насистывая «Марш торреадора», бодро зашагал вслед за ней.

Дворник помог втащить кадку на пятый этаж, но когда узнал, кому предназначается пальма, сплюнул на гладкие ступени и со вздохом разочарования изрёк:

— Сильевич, не заезжая на службу, отправился домой. Жена всплеснула руками, увидев его в таком измученном состоянии. Уверенная, что за всю неделю мужу некогда было поесть, она усадила его обедать. Дротиков не сопротивлялся и с аппетитом поглощал и молодую картошку, и помидоры, и яичницу. Но вилка дрогнула в его руке, когда под конец обеда жена внесла блюдо сочных, ароматных слив.

— Откуда это? — спросил он с набитым ртом.

— Конечно, из твоего чемодана, — улыбнулась жена. — Очень мило, что ты догадался привезти из столицы такие чудесные сливы.

— Из моего чемодана?! — воскликнул Дротиков, и мысли завертелись в его голове.

Он хорошо помнил, что в поезде спрятал корзинку со сливами в чемодан, но неужели он забыл её вынуть? Нет, не может быть! Ведь он отвёз посылку тётке начальницы.

Вдруг Леонида Васильевича осенила ужасная догадка. Что если он вручил ей по-

Дротиков нанял ручную тележку и, насистывая «Марш торреадора», бодро зашагал вслед за ней.

— Эх, гражданин любезный, что ж вы раньше не сказали? Кораблёва-то давеча в гости к внукам уехала.

Потрясённый Дротиков бессильно опустил на ступени.

Насилу он умолил дворника, чтобы тот позволил оставить пальму на площадке лестницы.

Сговорились на том, что дворник будет присматривать за пальмой до возвращения Кораблёвой. В оплату его трудов Дротиков немедленно выдал сто рублей.

В хлопотах с посылками незаметно пролетели все дни командировки. Зато какое облегчение почувствовал Дротиков, когда снова сел в поезд! Он был неузнаваем, шутил и рассказывал как-то неправдоподобные анекдоты и даже два раза подмигнул строгой блондинке с изящным профилем, сидевшей на боковом месте и углубившейся в книгу.

Со станции Леонид Ва-

сылку, предназначенную племяннице Тычкиной? Но что же тогда он отвёз племяннице вместо книг?

Дротиков достал блокнот и лихорадочно пересмотрел все записи. Включая пальму, посылка было шесть, и он твёрдо помнил, что доставил их по шести адресам. Как же получилось, что самая важная посылка осталась в чемодане?

Когда Дротиков появился на службе, все сразу поня-

Юмор

ли, что он утомился после дороги, и не стали докучать ему расспросами. Узнав, что начальник на неделю выехал в район, экономист несколько ободрился.

Но гроза должна была разразиться рано или поздно. Дротиков только начал приходить в себя и делиться впечатлениями, как в один прекрасный день его вызвал начальник. Он сидел за столом и, вооружившись второй парой очков, пылливо изучал лежавшее перед ним письмо.

— Умоляю вас, молодой человек, — произнёс начальник тоном человека, отчаявшегося самостоятельно решить замысловатый кроссворд, — объясните, что это значит? Тётушка благодарит меня за присланные калоши, но удивляется, почему они мужские!

— Как калоши?! — выдавил из себя Дротиков и ухватился за край стола, чтобы не упасть.

Значит, тётке начальника он вручил посылку с калошами, адресованную брату Драпченко. Узел понемногу распутывался. Но тут же Дротиков вздрогнул, вспомнив, что брат Драпченко при нём вскрыл посылку и примерял присланные калоши. Не могли же калоши в дороге раздвоиться! Было от чего ошалеет бедному экономисту.

Прежде чем начальник успел его задержать, Дротиков выскочил из кабинета и, наталкиваясь на встречных, бросился в бухгалтерию к Драпченко.

— Несчастье с калошами! — закричал он не своим голосом.

— Я так и знал, — спокойно отозвался старик, не отрываясь от толстой бухгалтерской книги. — Калоши всегда крадут. Поэтому ради перестраховки я и послал две пары.

Розовые цветочки с обоев запрыгали перед глазами Дротикова.

— Две пары?!

— Да, две пары, в разных посылках, — потирая руки, хихикнул Драпченко, довольный своей предусмотрительностью.

...Второй месяц Леонид Васильевич Дротиков лечился от нервного потрясения. Врачи говорят, что он никогда в жизни не сможет есть сливы.

РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО...

...генерал Ермолов в конце 1841 года занемог и послал за своим годовым врачом Высятским. Разбогатев в Москве от огромной практики, доктор этот не проявлял большого внимания к своим пациентам. Он только на другой день вечером собрался навестить больного. Когда доложили о приезде доктора, Ермолов велел ему сказать, что «он болен и потому принять его теперь не может».

ПЕНИЦИЛЛИН В БОРЬБЕ С СЕПСИСОМ У НОВОРОЖДЕННЫХ

Новорожденный в первые дни своей жизни чувствовал себя как будто хорошо: криком возмещал, что голоден, а насытившись, подолгу спал.

Всё шло нормально, и ничто не предвещало беды. Но прошло 12—15 дней, и ребёнок вдруг сделался вялым, кожа его приобрела сероватый оттенок, температура повысилась, появилось много гнойников на коже, а иногда в лёгких и в мозгу.

Ребёнок заболел сепсисом, или общим заражением крови. Это тяжёлое заболевание возникает в результате проникновения болезнетворных микробов в кровь ребёнка или через незажившую рану в пуповине или через повреждённую нежную кожу.

Дети, заболевшие сепсисом, большей частью погибали, не помогали и сульфамидные препараты.

В настоящее время в руках педиатров (врачи по детским болезням) имеется могучее средство для борьбы с сепсисом у новорожденных: мы имеем в виду препарат, который получается из «чудесной плесени», — пенициллин.

Пенициллин обладает свойством губительно действовать на болезнетворные микробы, или бактерии. При сепсисе у новорожденных он уничтожает стафилококки, стрептококки, которые тем или иным путём попали в организм ребёнка и вызвали общее заражение крови.

Большой опыт лечения пенициллином сепсиса у новорожденных, накопленный в

ряде научно-клинических учреждений (клиника новорожденных Института акушерства и гинекологии Академии медицинских наук СССР, Детская клиника 1-го московского ордена Ленина медицинского института педиатрии, Институт Академии медицинских наук СССР), показывает, что пенициллин действительно обладает чудесными качествами, благодаря которым было спасено много детских жизней.

Нередки случаи, когда на второй, третий день лечения пенициллином (он вводится под кожу) к ребёнку возвращается жизнь: кожа приобретает нормальную окраску, температура падает, ребёнок начинает тянуться к груди матери, и его крик уже является предвестником наступающего выздоровления.

Следует, однако, подчеркнуть, что пенициллин действует благотворно только в случаях своевременного применения. Очень важно поэтому, чтобы ребёнок находился под наблюдением детской консультации.

Выше уже было сказано, что сепсис возникает в результате проникновения болезнетворных микробов в организм новорожденного. Как правило, это происходит в тех случаях, когда гигиенический уход за новорожденным поставлен неудовлетворительно, а у ребёнка в первые дни и недели его жизни не выработалась ещё невосприимчивость к кожным заболеваниям, и он, таким образом, совершенно беззащитен в борьбе с губеральными инфекциями. И лучшим средством, предупреждающим заболевания сепсисом, служит гигиенический уход за новорожденным.

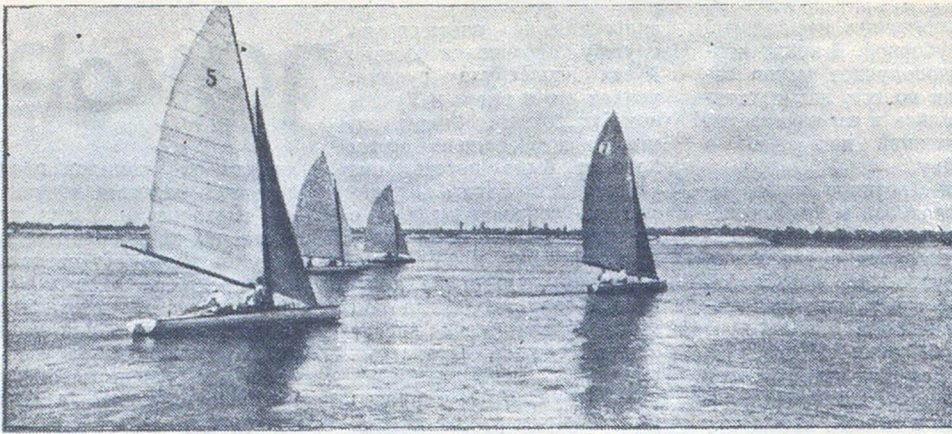
Н. Гейзер

Знаете ли вы...

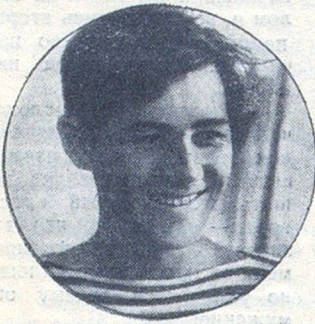
...что 1900 тысяч квадратных километров поверхности Гренландии (из 2100 тысяч) покрыты вечным льдом, толщина которого доходит до трёх километров, так что если растопить весь лёд Гренландии, то уровень Атлантического океана поднимется на 8 метров?

...что искусство трансплантации — прививки одного растения на другое — известно с давних времён; за 6 тысяч лет до нашей эры трансплантацию применяли в Китае?

...что в Северной Америке живёт цикада, называемая 17-летней; её личинка развивается около 17 лет?

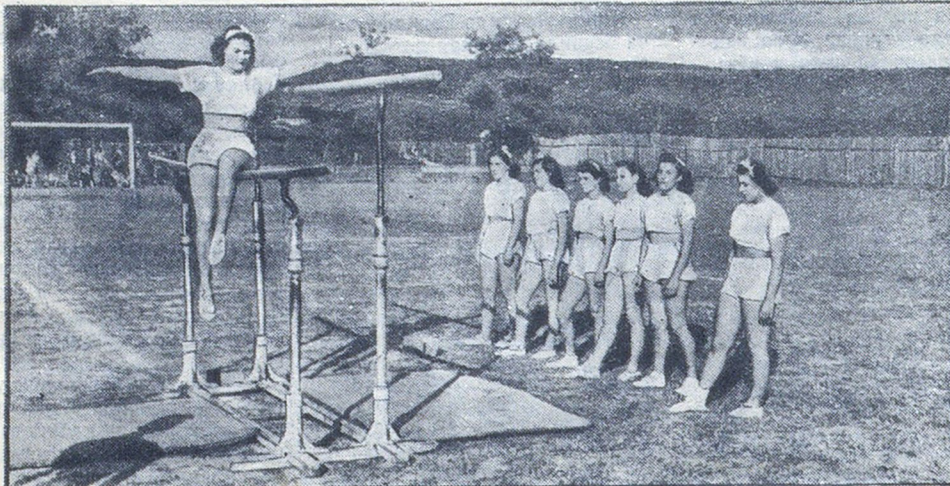

СПОРТ

В Куйбышеве состоялась шестая поволжская парусная регата, в которой приняли участие команды Москвы, Горького, Саратова и Куйбышева. На снимках: вверху — участники соревнования на 20 миль на старте; в кружке — участник регаты рулевой первого класса трижды чемпион Москвы по парусу Т. Пинегин, занявший все первые места по классу Р-20.

Фото А. Ивлева (ТАСС)

Занятия женской гимнастической группы спортивного клуба «Русь» в Ужгороде, Закарпатская Украина.

Фото Г. Угриновича (ТАСС)

Почему мы так говорим

ДЕРЕВНЯ, СЕЛО, ГОРОД

Необъятные леса покрывали некогда Русь, и, прежде чем вспахать землю, её надо было отвоевать у густого леса, расчистить, выкорчевать или выжечь пни и здесь же, на освобождённой от зарослей поляне, строить жильё. От слова «драть», расчищать лесную новину, и образовано слово «деревня» не только в смысле «поселение хлебопашцев», но и «очищенное от леса пахотное поле». Память о происхождении слова сохранилась в том, что деревней называли глухое место. Большие поселения называли уже селом — от «сесть», «оседать». (Перед революцией «деревня» — одинокое поселение; село — поселение с церковью, центр для окружающих деревень.) Поселение могло быть крупным, могло быть, выражаясь современным языком, «административным центром», и всё же оно не становилось городом. И в то же время два, три одиноких жилья могли образовать город. Первоначально «город» имело иное, чем в наше время, значение. Город от «городить», строить ограду было огороженное место, окружённое валами или стенами. При частых в то время набегах кочевников в удобных местах «рубил город» — строили крепость, куда укрывалось окрестное население при нашествиях врагов. Такие безопасные места привлекали всё больше народа, и слово «город» постепенно приобрело сегодняшний смысл.

ЛАПИДАРНЫЙ

Посылая телеграмму, мы опускаем слова, стараемся возможно короче выразить мысль, потому что оплата производится по слову. Ещё больше старались экономить слова при составлении надписей, высеченных на камне, потому что каждая буква требовала места и громадного труда. «Камень» по-латыни — «ляпис»; отсюда «лапидарный язык» — краткий, лаконичный, подобный стилю надписи на камне.

ПИРРОВА ПОБЕДА

Когда в III веке до нашей эры Рим начал борьбу за Италию, он встретил отпор расположенных на юге полуострова греческих городов. Одному из них, Таренту, пришёл на помощь из Греции царь Эпира Пирр, высадившийся с войсками в Италию. Благодаря применению греческой техники и слонов он в 279 году одержал над римлянами победу при Аскулуме. Однако она стоила ему таких потерь, что он воскликнул: «Ещё одна такая победа, и мы погибнем!» В 275 году Пирр действительно был разбит и вынужден был покинуть Италию. Поэтому «пиррова победа» — слишком дорогая победа, таящая в себе будущее поражение.

И. Уразов

ПАРТИЯ

играна в финале XIV первенства СССР по шахматам

Дебют двух коней

Рагозин (Москва) Ботвинник (Москва)

1. e2 — e4 e7 — e5
2. Kg1 — f3 Kb8 — c6
3. Cf1 — c4 Kg8 — f6
4. Kf3 — g5

Дебют двух коней — редкий гость на последних турнирах. Избранный белыми вариант позволяет чёрным ценою жертвы пешки получить длительную инициативу.

4. ... d7 — d5
5. e4 : d5 Kc6 — a5

Новым открытием в данной позиции является острое продолжение. 5. ... b7 — b5?! , которое ещё недостаточно исследовано.

6. Cc4 — b5 + c7 — c6
7. d5 : c6 b7 : c6
8. Cb5 — e2 h7 — h6
9. Kg5 — f3 e5 — e4
10. Kf3 — e5 Cf8 — d6
11. d2 — d4 e4 : d3
12. Ke5 : d3 Фd8 — c7
13. Kb1 — d2

В распоряжении белых имеется несколько продолжений: 13. b3, или 13. f4, или 13. Ce3, но во всех случаях несмотря на отсутствие пешки позиция чёрных заслуживает предпочтения.

13. ... 0 — 0
14. b2 — b4

Чтобы быстрее развернуть свои силы, белые решают отдать свою лишнюю пешку.

14. ... Kf6 — d5!
15. Cc1 — b2

Нельзя взять коня a5 из-за угрозы 15. ... Kc3.

15. ... Kd5 : b4
16. Kd3 : b4 Cd6 : b4
17. 0 — 0 Ла8 — b8

Любопытно, что данная позиция, до последнего хода чёрных, уже встречалась в турнирной практике мастеров. В партии Шпильман — Кэн (Стокгольм, 1909) чёрные сыграли здесь сильнее, а именно 17. ... Jf — d8, и быстро получили лучшую игру.

18. Kd2 — b3! Jf8 — d8?

В этой позиции ход ладьи на d8 является ошибочным; чёрные, повидимому, не заметили тонкого ответа противника.

19. Cb2 — e5!!

Ход, характерный для стиля мастера Рагозина. Благодаря этому остроумному выпад белые добиваются уравнивания.

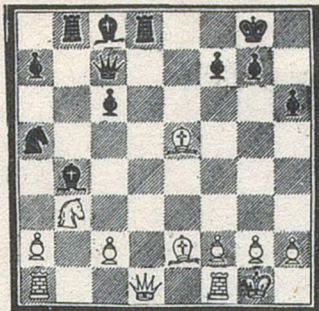
19. ... Jd8 : d1

После этого неудачного ответа уже чёрные попадают в тяжёлое положение. Следовало играть 19. ... Cd6 или 19. ... Fe7.

20. Ce5 : c7 Jd1 : a1
21. Jf1 : a1 Ka5 : b3
22. La1 — d1!

Снова сыграно очень тонко! Если 22. ab, то Jb7, и у белых ничего нет. После хода в партии белая ладья врывается в лагерь чёрных.

22. ... Jb8 — a8
23. Jd1 — d8 + Cb4 — f8

(Положение после 23-го хода)

Совсем плохо 23. ... Kph7; 24. Cd3 +, g6; 25. Ce5 и т. д.

24. a2 : b3? ... Теперь белые, в свою очередь, допускают ошибку. Как будет видно из дальнейшего, необходимо было 24. cb1

24. ... Cc8 — b7
25. Cc7 — b8 a7 — a5!

Единственный способ освободить ладью. Если бы на 24-м ходу белые сыграли cb, то сейчас они имели бы возможность ходом

26. a2 — a4 воспрепятствовать этому маневру чёрных. 26. f2 — f3 a5 — a4
27. b3 : a4 Ла8 : a4
28. Kpg1 — f2 c6 — c5
29. Kpf2 — e3

Ничего не даёт попытка выиграть чёрного слона ходом Cb8 — d6 из-за ответа Ла4 — a8.

29. ... Cb7 — c6
30. Ce2 — d3 Ла4 — a8

Отражая угрозу: 31. Cd6, Ла8; 32. J1 : a8, C : a8. 33. C : f8, Kp : f8; 34. Ce4, вынуждая размен слона, после чего погибала чёрная пешка c5. 31. Cd3 — c4.

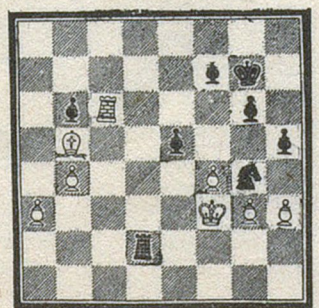
Это ведёт к ничьей. Некоторые шансы давало белым продолжение 31. Ce4, стремясь активизировать своего короля.

31. ... Ла8 — a3 +
32. Кре3 — d2 g7 — g5
33. Jd8 — c8 Cc6 — d7
34. Jc8 — d8 Cd7 — c6

35. Cc4 — d3 Ла3 — a8
36. Kpd2 — e3 Kpg8 — g7
37. Cb8 — e5 + f7 — f6
38. Jd8 : a8 Cc6 : a8
39. Ce5 — c7 Ca8 — c6
40. h2 — h3 Kpg7 — f7

Согласились на ничью. Одна из самых интересных партий турнира.

ЗАДАЧА

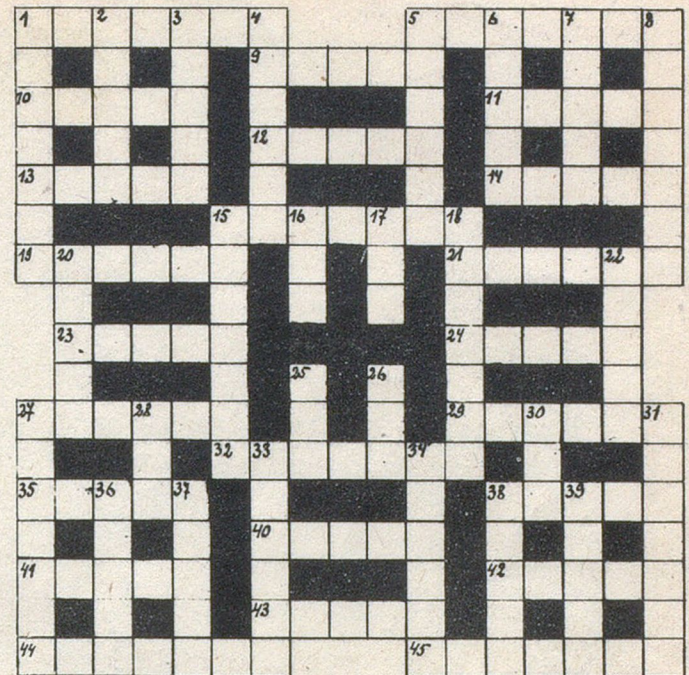
При своём ходе чёрные форсированно выигрывают. Укажите, каким способом.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Яд. 5. Дикое животное. 9. Курорт в СССР. 10. Часть затвора ружья. 11. Посуда. 12. Известный полярный путешественник. 13. Растение. 14. Отрицательно заряженный ион. 15. Инструмент. 19. Немецкий писатель. 21. Город в СССР. 23. Задор, горячность. 24. Мужское имя. 27. Титул мусульманских монахов. 29. Река в Сибири. 32. Русский классик. 35. Лекарство. 38. Подросток. 40. Карточная игра. 41. Папский уполномоченный в католических странах. 42. Вид обуви. 43. Страна света. 44. Лёгкая простуда. 45. Река в Сибири.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Известный русский поэт. 2. Часть судна. 3. Овощ. 4. Исток. 5. Наречие. 6. Хвойное дерево. 7. Выдающийся русский зодчий. 8. Русский царь. 15. Полудикая степная лошадь. 16. Замёрзшая вода. 17. Инфекционная болезнь. 18. Химический элемент. 20. Город в Японии. 22. Повинность. 25. Вселенная. 26. Краситель. 27. Остров в Охотском море. 28. Число. 30. Действие. 31. Северная полярная область земного шара. 33. Временное освобождение от работы для отдыха. 34. Епископ, митрополит. 36. Царский титул в Абиссинии. 37. Вес товара без упаковки. 38. Кушанье. 39. Выдающийся русский живописец.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 35 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Австралия. 8. Тирана. 9. Орегон. 11. Сус. 14. Колокол. 15. Газават. 17. Дон. 19. Гораций. 22. Доломит. 23. Ватикан. 24. Авиену. 28. Макас. 29. Турнир. 30. Малага. 31. Анапа. 34. Томат. 37. Бавария. 39. Нивелир. 40. Фритаун. 42. Ива. 44. Витамин. 45. Арктика. 46. Дно. 48. Физика. 49. Аптека. 50. Балакирев.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Авиатор. 2. Атлас. 3. Самос. 4. Минерал. 6. Линотип. 7. Ротатор. 10. Кокаин. 12. Утопия. 13. Пагода. 16. Ботвинник. 18. Никарагуа. 20. Радикал. 21. Малахит. 25. Юта. 26. Эри. 27. Тай. 28. Мат. 32. Прерии. 33. Дарвин. 35. Оптика. 36. Кипарис. 38. Критика. 41. Силикат. 43. Эритрея. 46. Дакар. 47. Оазис.

ШАШКИ

ПАРТИЯ

играна в турнире на первенство Н-ского госпиталя в 1945 году

С. Буров (белые) Д. Мухин (чёрные)

1. c3 — d4 f6 — g5
2. g3 — f4

Этот ход связывает игру белых и передаёт инициативу чёрным.

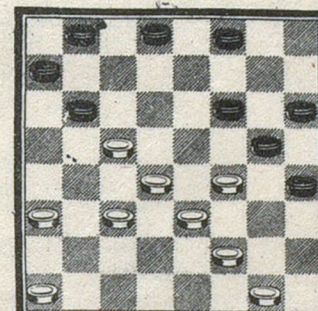
2. ... g7 — f6
3. d4 — c5

Слабый ход. Нужно было играть 3. b2 — c3 и если 3. ... h8 — g7, то 4. c1 — b2 и т. д.

3. ... d6 : b4
4. a3 : c5 b6 : d4
5. e3 : c5 g5 : e3
6. f2 : d4 f6 — g5

Лучше было 6. ... f8 — g7 с последующим 7. ... f6 — e5, 8. d4 : f6 g7 : e5 и т. д. с длительной атакой шашки c5.

7. h2 — g3 h8 — g7
8. d2 — e3 g7 — f6
9. e1 — f2 g5 — h4

Проигрывает партию. Необходимо было 13. c3 — b4.

13. ... f6 — e5! Далеко рассчитанная жертва шашки, позволяющая чёрным создать сеть неотразимых комбинационных угроз.

14. f4 : d6 ... Очевидно, что после 14. d4 : f6 b6 : b2; 15. a1 : c3 g5 : e7. Чёрные оставались с лишней шашкой.

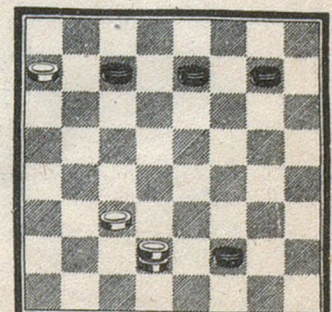
14. ... g5 — f4!
15. e3 : g5 h6 : e3!
16. a3 — b4 f4 — e3!
17. a1 — b2

Если 17. b4 — a5, то 17. ... h4 — g3!; 18. f2 : h4 d8 — c7!; 19. d4 : f2 c7 : e5; 20. a5 : c7 b8 : d2 и выигрывают.

17. ... h4 — g3!!
18. f2 : h4 d8 — e7!
19. d4 : f2 b6 : d4
20. c3 : e5 e7 : c1

Белые сдались.

ЭТЮД Андросов

Белые начинают и выигрывают.

ТРЕТИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ЗАЕМ

ВЫИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ПЕРВОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ
Тираж состоялся 4 и 5 июня 1945 г. в гор. Ленинграде

ВЫИГРЫШИ ВЫПАЛИ НА СЛЕДУЮЩИЕ НОМЕРА СЕРИЙ И ОБЛИГАЦИЙ:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
040054	37*)	1.000	045073	1—50	200	050399	21*)	1.000	054953	1—50	200
040182	1—50	200	045078	1—50	500	050581	1—50	500	054966	1—50	200
040206	22*)	1.000	045178	34*)	1.000	050744	40*)	1.000	054990	1—50	200
040306	13*)	1.000	045345	1—50	200	050957	19*)	1.000	054997	1—50	500
040676	04*)	1.000	045357	1—50	500	050968	45*)	1.000	055342	45*)	1.000
040680	23*)	1.000	045423	1—50	200	050989	37*)	1.000	055414	01*)	1.000
040873	33*)	1.000	045499	42*)	1.000	051104	10*)	1.000	055499	39*)	25.000
040883	50*)	1.000	045606	43*)	1.000	051251	30*)	1.000	055568	41*)	1.000
041065	27*)	1.000	045607	19*)	1.000	051567	40*)	1.000	055751	17*)	1.000
041124	1—50	200	045662	23*)	1.000	051777	25*)	5.000	056248	1—50	200
041128	07*)	1.000	045781	09*)	1.000	051846	30*)	1.000	056383	13*)	5.000
041133	1—50	200	046108	27*)	1.000	051870	15*)	1.000	056553	34*)	1.000
041273	28*)	1.000	046233	48*)	1.000	051882	1—50	200	056764	1—50	200
041390	50*)	5.000	046438	08*)	1.000	051917	07*)	1.000	056940	30*)	1.000
041657	07*)	1.000	046442	12*)	1.000	052109	32*)	1.000	056961	33*)	10.000
041662	12*)	1.000	046589	1—50	500	052293	03*)	1.000	057133	1—50	200
041814	46*)	50.000	046642	1—50	500	052304	06*)	1.000	057284	1—50	200
041910	1—50	200	046696	1—50	200	052308	1—50	500	057316	26*)	1.000
041981	1—50	200	046720	03*)	1.000	052314	41*)	1.000	057459	43*)	1.000
042274	07*)	1.000	046818	16*)	1.000	052350	1—50	500	057478	48*)	1.000
042381	1—50	200	047029	1—50	500	052730	1—50	200	057870	24*)	1.000
042452	1—50	500	047039	1—50	500	052734	28*)	1.000	057892	09*)	1.000
042517	48*)	1.000	047184	24*)	1.000	052911	1—50	200	058064	1—50	500
042595	01*)	10.000	047346	13*)	5.000	053092	15*)	1.000	058739	1—50	200
042721	20*)	5.000	047356	17*)	1.000	053155	02*)	1.000	058988	1—50	500
043092	1—25	200	047585	49*)	1.000	053175	1—50	200	059010	21*)	1.000
043174	25*)	5.000	047647	02*)	1.000	053323	41*)	1.000	059066	21*)	10.000
043272	05*)	1.000	047797	15*)	1.000	053348	42*)	1.000	059102	06*)	1.000
043358	39*)	1.000	047955	13*)	5.000	053364	19*)	1.000	059113	28*)	1.000
043403	02*)	1.000	047963	45*)	5.000	053369	1—50	500	059253	41*)	1.000
043432	15*)	1.000	048053	47*)	1.000	053434	11*)	1.000	059261	03*)	1.000
043509	10*)	5.000	048093	32*)	1.000	053458	08*)	1.000	059383	1—50	200
043673	33*)	1.000	048285	42*)	1.000	053593	1—50	500	059405	1—50	500
043697	33*)	1.000	048386	26*)	1.000	053601	1—50	500	059409	1—50	200
043817	1—50	200	048404	1—50	500	053753	01*)	1.000	059496	03*)	1.000
043832	39*)	1.000	048437	24*)	1.000	053847	18*)	10.000	059531	08*)	1.000
044068	05*)	1.000	048490	21*)	1.000	054100	34*)	1.000	059621	1—50	200
044188	47*)	1.000	048819	28*)	25.000	054118	1—50	200	059691	1—50	500
044232	1—50	200	048824	13*)	1.000	054226	1—50	200	059730	1—50	500
044325	06*)	10.000	048939	02*)	1.000	054266	1—50	200	059837	47*)	1.000
044408	07*)	1.000	049113	1—50	200	054441	25*)	1.000	059957	18*)	1.000
044672	40*)	1.000	049811	1—50	200	054542	37*)	1.000			
044787	15*)	1.000	049913	1—50	200	054900	1—50	200			
044887	33*)	5.000	050150	01*)	1.000	054943	17*)	1.000			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 200 рублей.